ОКТЯБРЬ
1917 г.

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ГИ200
0471

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОКТЯБРЬ

1917

ГИ200
0471 Р

Статьи и воспоминания к 4 годовщине.

Изд. Ю-В Бюро Ц.К.Р.К.П. и Донского Комитета Р.К.П.

20 отдел. Д.П.О. Отпечатано 7.000 экз.

Ю-В. Бюро Ц. К. Р. К. П. и Донской Комитет Р. К. П.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ГИ200 р
0-471

ОКТЯБРЬ
1917 г.

СБОРНИК СТАТЕЙ И ВОСПОМИНАНИЙ

К 4-й ГОДОВЩИНЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

1экз

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Донское Отделение.
1921

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

ГИ200 р
О 471

30-е Отделение Полиграфотдела Ростов н.Д., Старопочтовая 119.

Библиотека
Института Ленина
при Ц. К. В. К. П. (б.)
сф
7840
211319

А. БУБНОВ.

Рабочие и крестьяне в 1917—1921 гг.

(статья).

I. Пролетариат, крестьянство и наша политика.

Несомненнейшей истиной является положение, что вопрос об отношении к мелкой буржуазии является главнейшим вопросом в пролетарской революции, развертывающейся в такой экономически отсталой крестьянской стране, как Россия.

В резолюции о земельном вопросе, принятой на апрельской конференции партии в 1917 году, читаем: „в зависимости от того, удастся ли городскому пролетариату повести за собой сельский пролетариат и присоединить к нему массу полупролетариев деревни, или эта масса пойдет за крестьянской буржуазией, тяготеющей к союзу с Гучковым, Милюковым, капиталистам, помещикам и к контрреволюции вообще,—в зависимости от этого определится судьба и исход русской революции...“

Такой подход к этому важнейшему вопросу обеспечивал правильность основной линии поведения большевиков в дальнейшем, и в то же время возможность такого подхода в этом вопросе была подготовлена всей предыдущей историей большевизма.

На III-м (большевистском) с'езде в начале 1905 года выставлялась задача „самой энергичной поддержки всех революционных мероприятий крестьянства“.... и выдвигался лозунг „немедленной организации революционных крестьянских комитетов“ (курсив мой).

На Стокгольмском с'езде большевики точно и ясно формулировали директиву немедленного захвата земли крестьянами до Учредительного Собрания.

Тов. Ленин так говорит об этом в своем докладе на об'единенном с'езде (в 1906 г.): „Всякие способы аграрного переворота сведутся к либерально-чиновничьей реформе, к кадетской реформе, а не к крестьянской революции, если не поставить лозунгом немедленный захват земель самими крестьянами сейчас же на месте, т. е. именно революционными крестьянскими комитетами, с тем, чтобы крестьяне же сами и распоряжались этими захваченными землями впредь до созыва всенародного Учредительного Собрания“ (см. стр. 11—12).

Такой взгляд целиком покоился на убеждении, что крестьянство в Российских условиях является действительно революционным классом, что только его прочный союз с пролетариатом может обеспечить победу революции.

„Решительная победа революции над царизмом“, писал т. Ленин в 1905 г. „есть ни что иное, как революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства“ (см. „За 12 лет“, стр. 462).

Блок с революционным крестьянством и с партиями, отражающими интересы крестьянства; борьба на два фронта—против дворянского самодержавия и против буржуазного либерализма,—вот основная большевистская линия в революции 1905—1907 гг.

Эта идея проносится большевизмом и через годы Столыпинско-Макаровской реакции 1908—1914 гг.

После февральской революции „партия решительно выступает, как говорит апрельская резолюция, за немедленный переход всех земель в руки крестьянства“ и одновременно партия ведет решительную борьбу с „мелкобуржуазными колебаниями большинства народников и меньшевиков, советующих крестьянам не брать земель до Учредительного Собрания“ (см. ту же резолюцию, пун. 4)

В соответствии с изменившимися условиями борьбы, партия выставляет лозунг перехода власти „в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства“.

Упорно, настойчиво и терпеливо раз'ясняет большевистская партийная агитация свои основные лозунги широким массам рабочих, стремясь оторвать от меньшевиков и эс эров крестьянство.

Основная линия нашей партии в крестьянском вопросе за эти месяцы 1917 года является ничем иным, как прямым и непосредственным продолжением нашей прежней тактики в отношении крестьянства и крестьянского движения. „Первая вытекала из второй и была ею подготовлена“.

Она дала возможность нашей партии подготовить почву для завоевания доверия широкой массы крестьянства, подняться на борьбу против помещичьего землевладения. В первый же день октябрьской победы она обеспечила нам поддержку громадного большинства крестьянства.

Как курс „на середняка“, принятый VIII-м с'ездом нашей партии в 1919 году, так и изменение нашей продовольственной политики на X с'езде в 1921 году лежал на одной и той же тактической линии, являющейся реализацией того политического опыта, который был пополнен нашей партией за пятнадцатилетний период истории большевизма (1903—1917 гг.). Этот опыт покоился на правильном понимании природы крестьянства, как мелкого производителя, обреченного на постоянные колебания между пролетариатом и буржуазией, между собственностью и борьбой против старого порядка, а также на верной оценке крестьянского движения, как революции, могущей добиться и отстоять свои завоевания лишь в тесном союзе с рабочим классом, лишь опираясь на его победу. Братский союз рабочего и крестьянина, необходимость удержания его прочности для победы и развития революции—вот основная идея, господствующая в нашей крестьянской политике за последнее четырехлетие.

II. Вместе с крестьянством против монархии и помещичьего землевладения.

(Октябрь — декабрь 1917 гг.).

Правительство Керенского всеми способами оттягивало разрешение земельного вопроса и довело крестьян до восстания.

Вот несколько сообщений, относящихся к сентябрю — октябрю месяцам:

Кишинев, 13 сентября. Донесения с мест свидетельствуют о разрастающемся аграрном движении во всех уездах.

Тамбов, 16 сентября. В Софиевской волости Кирсановского уезда началось аграрное движение.

Таганрог, 19 сентября. В волостях Таганрогского округа возникло аграрное движение.

Саратов, 27 сентября. Аграрные беспорядки в Сердобском уезде охватили большой район.

Киев, 3 октября. Получены сведения о разгроме имений и беспорядках в Кременецком уезде.

Николаев, 11 октября. Исполком из опасения, что массовые беспорядки уничтожат в уезде ценные хозяйства, об'явил все частновладельческие хозяйства общенародным достоянием.

Нижний-Новгород, 19 октября. По последним сообщениям, волнениями охвачено шесть уездов.

Меньшевистский автор книги, из которой взяты эти телеграммы, так резюмирует эти сообщения: „уезд за уездом, губерния за губернией охватываются аграрными беспорядками... Весь сентябрь и октябрь проходит в деревне под знаком этой анархии". Посылка карательных отрядов не дает desired результатов". (См. Октябрьский переворот, сост. А. Попов, стр. 80—81).

Тот же автор отмечает: „целый ряд фактов содействовал тому, что разлившееся по стране недовольство захватывало и армию...." (ст. 84).

Деревня и крестьянская армия стихийно поднимались против правительства, мешавшего ликвидации старого порядка. Мелкобуржуазные массы поворачивали к пролетариату и пролетарской партии.

Октябрьская победа сразу обнаружила, что большевистская власть поддержана тем громадным большинством крестьянства.

На 2-м Всероссийском с'езде Советов в вступительном слове к „Декрету о земле" т. Ленин сказал: „Правительство рабоче-крестьянской революции в первую голову должно решить вопрос о земле, вопрос, который может успокоить и удовлетворить огромные массы крестьянской бедноты". При этом в декрет был включен крестьянский наказ, составленный на основании 242 местных крестьянских наказов. Это было сделано, как указывает т. Ленин, „чтобы доказать крестьянам, что пролетарии хотят не командовать ими, а помогать им и быть их друзьями".

В своей речи на с'езде, на возгласы, что декрет и наказ составлены эс-эрами, т. Ленин ответил: „Пусть так. Не все ли равно, кем он составлен, но, как демократическое правительство, мы не можем обойти постановление народных низов, хотя бы мы с ним были не согласны. В огне жизни, применяя его на практике, проводя его на местах, крестьяне сами поймут, где правда". К такому шагу мы были подготовлены всем предыдущим опытом большевизма. Он (этот шаг) вне всякого сомнения, закрепил за пролетариатом и его партией доверие широких масс деревни и армии. Организационным выражением его была происходившая в октябре—декабре 1917 г. массовая смена соглашательских армейских, крестьянских и пр. комитетов, Всероссийского Совета Крестьян. Депутатов, В.Ц.И.К.-а и т. д.

II, III, V, X и XII-я армия одна за другой сбрасывали свои старые армейские комитеты и выбирали новые.

15-го ноября в Смольном на торжественном заседании В.Ц.И.К.-а Петроградского Совета, совместно с членами Крестьянского с'езда было утверждено соглашение между В.Ц.И.К.-ом, президиумом Крестьянского с'езда и Викжелем.

Принятая резолюция [illegible]:

„Соединенное заседание Ц.И.К. и Петр. Кр. с'езда [illegible] уверенность, что союз рабочих, солдат и крестьян, [illegible] всех трудящихся и эксплоатируемых, укрепляя [illegible] власть и [illegible] к ускорению перехода власти в руки [illegible] масс в [illegible], [illegible] передовых странах, обеспечит [illegible] прочную победу [illegible] мира и [illegible] социализма".

[illegible] Октябрьская революция совершила свое [illegible].

III. Против кулака, под знаменем социализма.

(Май — декабрь 1918 г.).

В октябре [illegible], на [illegible] крестьянство [illegible]. Союз рабочего и крестьянина [illegible], что они вместе добьются [illegible] и делают решительные шаги к [illegible] мира.

Через Брестский мир [illegible] задаче — создать прочный аппарат пролетарского государства в центре и на местах, установить рабоче-крестьянский порядок в [illegible].

Тем временем контр-революция [illegible] гайдамацкие войска занимают [illegible]. [illegible] Центральная Рада [illegible] навязывается в [illegible] Донецким бассейном и Доном.

Начинается полоса контр-революционных выступлений и заговоров в центральных и поволжских губерниях.

В половине мая возникает чехо-словацкое восстание. В течение мая—июня она расползается по Сибири и Поволжью. На Мурмане высаживается англо-французский десант. По всей стране [illegible] волна кулацко-офицерских контр-революционных восстаний.

Пролетарское государство [illegible] контр-революцию. Продовольственное и общехозяйственное положение чрезвычайно ухудшается.

Выступление кулацких верхов деревни, поддержанное в некоторых местах середняцкими слоями, перевело крестьянскую политику пролетарского государства на новые [illegible].

Необходимо было в самой деревне создать твердую опору Советской власти, организовать бедноту, поставить среднее крестьянство перед выбором—с кем, с пролетарским государством против кулака или с вооруженными рабочими против союза кулака с офицером, тянущим назад к помещику.

В мае месяце возобновляется натиск на капитал; все мероприятия в области продовольствия идут под знаком похода на кулака. У нас издаются декреты о продовольственной диктатуре, о рабочих продовольственных отрядах за излишками хлеба, об организации комитетов деревенской бедноты и т. д.; Московский и Петербургский Советы издают постановления о классовом пайке. Начинается организация деревенских ... их классовое оформление, развертывается процесс классового расслоения деревни, переходящий в пожар гражданской войны.

„Все, знающие дело и бывавшие в деревне, писал в свое время т. Ленин, говорят, что лишь летом и осенью 1918 года деревня переживает сама „октябрьскую“ (т. е. пролетарскую) революцию“... (см. Ленин. Пролет. революция и ренегат Каутский, ст. 78, Петрогр. изд., курсив автора).

VI Всероссийский Съезд Советов (в ноябре 1918 г.) принял резолюцию о выборах... Таким образом. Комитеты бедноты действовали около полугода. Ими была проделана громадная работа по сплочению пролетарских и полупролетарских элементов деревни против кулачества.

Беднота крестьянская осознала себя, как класс. Союз рабочего города с пролетариатом и полупролетариатом деревни приобрел четкую классовую физиономию, выковываясь в горниле ожесточеннейшей классовой войны.

Средние слои деревни были вырваны из-под безраздельной власти кулачества.

Кулаку был нанесен жесточайший удар, его господство было в корне подорвано.

На этой почве происходили крупные изменения в области политических группировок,—левые эсеры дошли до восстания против пролетарского государства (в июле 1918 г.), распались на мелкие группы и перестали существовать, как крупная политическая партия.

В Сибири, на Урале и на Украине в обстановке значительно более сложной происходил также процесс практического изучения крестьянством науки о государстве. Здесь оно сделало еще ряд подготовительных курсов, проходя через режим меньшевистско-эсеровских директорий (Авксентьевской в Сибири и на Урале, Петлюровской на Украине). Но уже и там генеральская нагайка весьма наглядно разъяснила трудовому крестьянству сокровенный смысл разговоров о „демократии“ и „учредилке“.

Так, крестьянство входило и проходило полосу социалистической революции.

IV. В огне гражданской войны.

(1919—1920 гг.).

Эти два года были годами почти не прерывной борьбы пролетарского государства против натиска генеральско-империалистической контр-революции.

Генералы Деникин и Юденич, адмирал Колчак, маршал Пилсудский и барон Врангель—вот основные персонажи контр-революционной трагикомедии.

Не один, не два, а десятки раз поддерживало крестьянство пролетарскую диктатуру против генерала, помещика и кулака. И обратно, не

один, не два, а десятки раз перемётывалось оно к генеральской контр-революции.

В огне этих грандиозных схваток и сложился тот фундамент, на котором покоится мощь рабоче-крестьянской республики. В чем же основной исторический смысл и главнейший урок опыта этих двух лет?

Вопрос о среднем крестьянстве встал, как практический вопрос политики сегодняшнего дня, лишь после того, как комбеды провели свою работу организации бедноты против кулачества, работу классового расчленения деревни. Тогда этот вопрос встал, как деловой, практический вопрос. Он обострился особенно после того, как мы вступили в полосу ожесточенной гражданской войны с генералами. Роль и значение середняка в этой войне были решающие.

Комбеды создали основную базу для местных органов пролетарской диктатуры. Устойчивость органов Советской власти могла приобрести лишь после того, как средний крестьянин встал на нашу сторону. Битву с генеральской мы могли выдержать и выиграть только при том условии, если середняк в массе выступит [illegible] за нас.

Капитализм не мог [illegible] с кулацкой [illegible] и не мог не быть за нами. Но середняка пролетарская власть не хотела ни экспроприировать, ни подвергать репрессиям, [illegible] в отношении середняка должна [illegible].

На VIII-ом партийном съезде т. Ленин в политическом отчете Ц. К. сказал: „Мы знаем, линия нашей партии, которая недостаточно шла на союз, на соглашение со средним крестьянином, мы эту линию можем и должны выправить и выравнить“.

В принятой резолюции съезд указал партии на то, „что в настоящий момент особо важное значение имеет более правильное проведение партийной линии по отношению к среднему крестьянству, в смысле более внимательного отношения к его нуждам, устранения произвола со стороны местных властей и стремления к соглашению с ним“. В дальнейшем это положение было подчеркнуто еще раз: „Политика рабоче-крестьянского правительства и коммунистической партии, говорит резолюция, „должна вестись и впредь в этом духе соглашения пролетариата и беднейшего крестьянства со средним крестьянством“. (курсив мой).

Было ясно, говоря словами Ленина, что „мы не можем рассчитывать, чтобы средний крестьянин стал немедленно на нашу сторону“, но все же определенной политикой можно было в конце концов добиться этого результата.

Два года войны с генералами и дали картину колебаний среднего крестьянства между диктатурой пролетариата и диктатурой империалистской буржуазии. Эти колебания, одинаковые по своему типу, в разных районах проходили по разному, — в Поволжьи не так, как в Сибири, в Сибири не так, как на Украине.

Но и Колчак, и Деникин были разбиты красной армией именно потому, что после долгих колебаний, практического сличения режимов, в решающий момент средний крестьянин поддержал власть большевиков. На Украине крестьянство прошло через комитеты незаможных селян, которые сыграли там роль, похожую на роль комбедов в Великороссии. Но комнезаможи распространились, окрепли и смогли выполнить свою задачу только после очень долгих колебаний, которые проделало украин

ское селянство, пройдя через режим гетманщины, офицерско-кулацкой директории генерала Деникина. Только после всего этого кровавого опыта удалось Советской власти ликвидировать безвластие в деревне и создать устойчивый аппарат рабоче-крестьянского государства в уездах, волостях и селах.

Различными путями, но мы все же после двух лет ожесточенной войны добились того, что пролетариату и беднейшему крестьянству удалось на деле, в самой жизни установить соглашение со средним крестьянством. Так, в результате бесконечных колебаний и тягчайшего опыта установился этот союз пролетария, бедняка и середняка. Он создался и укрепился в огне гражданской войны.

В капиталистическом окружении, под напором мелко-буржуазной стихии.

(Начало 1921 г.).

В начале 1921 года этот, прошедший через такой кровавый опыт союз опять заколебался. В первые месяцы текущего года нам пришлось пережить внутренний политический кризис небывалой остроты и глубины.

Зажатой в тисках империалистической блокады, советской стране не удалось наладить работу по восстановлению разрушенного хозяйства. Хозяйственный кризис углубился чрезвычайно, докатился до деревни, нашел свое выражение в разрухе мелкого крестьянского хозяйства.

Мелкий производитель, разоренный войной, истощенный хроническим бестоварьем, вынужденный нести тяжелое бремя натуральных повинностей и в то же время освободившийся от непосредственной угрозы помещичьей реставрации, в массовой форме заявил свой протест против государства пролетарской диктатуры. Ряд кулацких восстаний, усиление бандитизма, Кронштадтский мятеж—такова цепь событий этого периода.

Удержать во что бы то ни стало союз рабочего и крестьянина, восстановить его немедленно—такова была задача, вставшая перед советской властью и коммунистической партией. В результате явилась новая экономическая политика. Старый союз рабочего, бедняка и середняка был восстановлен. Перед нами в новой обстановке стоит старая задача—повести за собой крестьянство, на деле, в работе экономического строительства доказать силу и уменье пролетарского государства. Решение этого вопроса в будущем. Сейчас мы можем лишь сказать,—за четыре года пролетарской диктатуры в труднейших условиях удавалось нам сохранить и даже увеличивать прочность братского союза рабочего и крестьянина; на-лицо все данные, чтобы в новой исторической обстановке снова решить его в положительном смысле.

Я. РОВИЧ.

Историческая необходимость
17-го Октября.

(статья)

Мир в 1917 году т. е. [illegible] „[illegible] из далека" указал, что, „Чудес в природе и в истории нет, но всякий крутой поворот [illegible] в том числе и всякая революция, дает такое богатство содержания, [illegible] сочетания форм борьбы и соотношения сил [illegible], что [illegible] разуму многое должно казаться чудом". Историческая необходимость 17-го Октября [illegible] классовые группировки, [illegible] и [illegible] в непосредственно предшествующую мировой войне эпоху и во время империалистической войны. Перед нами стоит вопрос, почему [illegible] в пользу большевиков и почему рабочий класс [illegible] государственную власть в России? [illegible] ли это простой случайностью или неизбежностью [illegible] не только в России, но и во всем мире.

Революция 1905—1907 г. и реакция с 1907—1914 г. [illegible].

[illegible] пролетарский [illegible] новыми вопросами государственной [illegible] своей [illegible] классовых интересов. Желание отстаивать свое положение в государстве и в обществе перед лицом выступающих сил пролетариата и трудового крестьянства толкало его на путь политики и кровавой расправы. [illegible] интересы широких народных масс показались им [illegible] к традиционному государственному и общественному порядку. Развивающиеся в последние десятки лет капиталистические производственные отношения в корне изменили условия жизни большинства русского народа. Все расширяющееся денежное и товарное хозяйство окончательно расстроило идиллический уклад крестьянской жизни. С каждым годом все больше и больше накоплялось фактов, доставивших народным массам [illegible] жизнь правящих кругов и безразличное отношение к нуждам и чаяниям народных масс. Постепенно, но безостановочно само правительство своей политикой разрушало доверие к нему трудящихся. Период реакции поэтому можно назвать периодом классового самоопределения и развития классового сознания.

С наступлением мировой войны появляется целый ряд новых вопросов государственной и общественной жизни, которые требуют немед-

[illegible] разорения. Правительство, чувствуя свое бессилие в деле обеспечения армии и [illegible] [illegible] за [illegible] [illegible]. Классовые противоречия, [illegible] до войны, теперь выявляются с очевидной [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] обострения. Классовая борьба [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] получает [illegible] [illegible]. [illegible] [illegible] с буржуазией и правительством [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], классовая [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] гражданскую войну [illegible] [illegible] [illegible] под [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible].

Таким [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] с февраль[illegible] 1917 г. С [illegible] [illegible] [illegible] так [illegible] [illegible] [illegible] что классовые противоречия [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] бы то ни было сотрудничество [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] буржуазии и [illegible] [illegible] [illegible] и помещиков, [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] своей [illegible] [illegible], и [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] рабочих и крестьян [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]. Они [illegible], что управлять Россией по [illegible] [illegible] [illegible] буржуазному Временному Правительству [illegible] [illegible] [illegible] программы [illegible] [illegible]. Вопрос о [illegible] [illegible] [illegible] основным вопросом [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] зависит разрешение всех [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] России.

Отличительным [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] является факт [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] Правительством сложилось и [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] т. е. они [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] почина революционных [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] в этот период [illegible] [illegible] [illegible] революционного [illegible] [illegible] вооруженных [illegible] [illegible] [illegible] и [illegible] буржуазной власти Временного Правительства. В этом [illegible] [illegible] высокое классовое сознание рабочих и [illegible], которое никакими средствами устранить было невозможно: это—результат целого периода исторического развития капитализма в России и [illegible] на конкретные [illegible] условия пролетариата и [illegible]. [illegible] [illegible] [illegible] тому было ясно, что [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] вопрос о свержении буржуазного Временного Правительства. [illegible] большевиков так и ставила вопрос и с этой целью [illegible] [illegible] „Вся власть Советам",—„Долой империалистическую войну"

Рабочие и крестьяне после целого ряда неудач царских армий и поражений освободились достаточно от патриотического угара первого года войны. Война разорила страну, [illegible] [illegible] ее незначительные производственные силы и ресурсы, привела к расстройству сельское хозяйство. Снабжение армии с каждым днем ухудшалось. Промышленники и помещики от своих доходов отказаться не хотели. В результате полу-

чилось, что трудовые крестьяне не могли заниматься сельским хозяйством за неимением земли и необходимого инвентаря, а помещики сокращали площади засева потому, что это способствовало повышению цены на хлеб, а это делало выгодным уменьшение размеров земледельческого производства крупных землевладельцев. Промышленники также могли вести и расширять размеры производства, пока это дает им нормальную прибыль. Как только эта возможность прекращается, они сокращают свое производство. Эти основные интересы помещиков и крестьян делали затруднительным ведение войны царским правительством и способствовали развитию революционного сознания наших рабочих и солдат. Но после февральской революции интересы этих классов пришли в открытое столкновение с интересами широких масс революционного народа.

Рабочие и крестьяне самоотверженно боролись против царской власти за свободу, за землю для крестьян, за мир против империалистической бойни. Англо-французские капиталисты, в интересах продолжения войны поддерживали и обнадеживали правительство Гучковых и Милюковых — правительство класса капиталистических помещиков и буржуазии — участвовать в войне до победного конца. Временное правительство обещало народу свободу, убеждало его в необходимости войны. Но вскоре после этого представителям крупной буржуазии пришлось считаться с народным настроением и возмущением против буржуазии; они впустили в правительство представителей мелко-буржуазных партий — эсеров, которые, пользуясь доверием трудящихся масс, проводили политику буржуазных партий. Но политика обмана не может быть политикой продолжительной, или, вернее, политика обмана — не политика. Все разговоры „о сотрудничестве классов", „об объединении живых сил", которыми занимались эсеры и меньшевики, не могли дать реальных результатов. Сотрудничество классов иногда возможно и необходимо, но только таких классов, интересы которых не во всех отношениях противоречили друг другу. Только классы, кровно заинтересованные в развитии и углублении революции, могут сотрудничать, потому, что при этом условии они в своих целях оба революционны. На этом основании наша партия с самого начала указывала, что единственные классы, которые могут объединиться на почве революционной борьбы с буржуазией, помещиками и генералами — это рабочие и крестьяне; она ставила своей задачей раскрывать глаза народу на политику обмана буржуазии и капиталистов, вовлечь широкие слои трудящихся в революционную борьбу и учить их полагаться на свои силы, свою организацию и свои жертвы.

Экономическое положение России в этот период ухудшалось с каждым днем, политика эсеров и меньшевиков во Временном Правительстве, вследствие нерешительности самых членов правительства, усугубляла положение, нужда масс рабочих и крестьян обострялась с каждым днем. Рабочие и крестьяне, разочаровавшиеся в соглашательской политике мелко-буржуазных партий, искали выхода, начали изучать программы и работу партий. Революционное настроение масс росло и ему необходимо было проявиться в революционных действиях. Оно является основанием революционного движения и революционных переворотов. Наша партия на основании общего экономического положения страны и во всем мире определила программу действий пролетариата с расчетом

на сотрудничество с мелким крестьянством. Революционные массы нашли эту программу приемлемой и подчинились руководству нашей партии, как авангарду революции.

Многие, самые благонамеренные меньшевики долго искренно боялись революционных масс. Они были того убеждения, что революция, может быть осуществлена только „сознательными“ революционерами, они отрицали возможность перехода революционного настроения в революционное убеждение посредством массовых революционных действий. Их ошибка заключалась в том, что они думали, что революции совершаются сознательными, т. е. теоретически убежденными и практически осведомленными с приемами революционной творческой работы. Они упускали из виду, что революционная практика вырабатывается в процессе революционных действий и что на основании определенной революционной практики лишь возможна правильная оценка революционной теории. Революция начинается с чрезмерным увеличением нужды и отсутствием возможностей, кроме революции, выйти из этой нужды. На почве последней создается революционное настроение масс, которое и в известном напряжении претворяется в революционные действия масс. Революционные массы в разгар революционного переворота могут действовать лишь под руководством революционной классовой партии. Классовая партия является в период революции существеннейшим фактором для успеха революции.

Об'ективная неизбежность Октябрьского переворота заключалась в почти окончательном замирании хозяйственной жизни. Буржуи-предприниматели крупной промышленности, недовольные под'тановостью по отношению к рабочим членов правительства от мелко-буржуазных партий, саботировали производство и укрывали материалы, орудия производства и др. средства производства, об'являли о недостатке таковых и закрывали заводы, рабочие оставались без работы. Помещики занимались спекуляцией и перепродажей своих земель в крестьянство, чувствующее недостаток в земле, не могло своим трудом прокормить себя. В результате голодали солдаты, крестьяне и рабочие. Выход из создавшегося положения был лишь один: дать землю крестьянам, пустить заводы и фабрики и прекратить войну. Временное правительство могло бы все это делать при помощи трудящихся масс, принуждая буржуазию и помещиков пустить в работу свои предприятия даже в том случае, если это им невыгодно, но необходимо для государства. Но будучи по существу буржуазным правительством, оно на это пойти не могло, а как исполнительная власть своего класса взялась за борьбу с „крамолой“, под которой оно понимало всякое отстаивание интересов трудящихся в ущерб буржуазии и помещикам.

Всякие чаяния масс к революционным действиям безжалостно подавлялись как „большевизм“ и „анархия“. Под давлением голода крестьяне захватывали самочинно земли помещиков для обработки, рабочие—заводы и фабрики. Временное Правительство их об'явило большевиками и ставило их вне закона. Отдельные случаи учащались и, наконец, об'единились в один мощный поток революционной энергии. Октябрь являлся временем, когда все слои населения почувствовали необходимость изменения отношения правительства к массам во имя спасения жизни десятков миллионов рабочих и крестьян и самой революции. Наша партия

предложила им план действий и свои услуги по руководству. Они приняли все и с тех пор революционные крестьяне и рабочие во главе с нашей партией являются самым молодым революционным отрядом в международном революционном движении пролетариата. Временное правительство было свергнуто и диктатура пролетариата осуществлена. Власть буржуазии погибла безвозвратно в России и уже слышен шум революционных волн международной социалистической революции, которые вот вот унесут в вечность в исторический позор человечества буржуазные государства и власть. Будущий историк с облегченным чувством и человеческого достоинства, изучая гибель буржуазного мира, повторит меланхолические слова древнего мудреца: Sic transit gloria mundi—так проходит безумная слава.

А. БУБНОВ.

Ноябрь в Ростове

(26 ноября—2 декабря 1917 г.)

15-го ноября 1917 г. (по старому стилю) по поручению Ц. К. партии и коллегии наркомпути я отправился в объезд крупнейших жел. дор. узлов Юга. Пробыв несколько дней в Харькове, я выехал в Ростов, где мне довелось принять ближайшее участие в вооруженной борьбе против генеральско-юнкерской контр-революции.

Центром контр-революционных домогательств был Ростов, и захват его нами в конце ноября был первым натиском пролетарской революции на Дону.

Сигнал к вооруженной схватке был дан контр-революцией, первая победа досталась нам.

Генеральско-юнкерское восстание в Ростове началось тройным нападением: в ночь на 27-ое ноября банда юнкеров совершила разбойничий налет на Совет; одновременно юнкера и кадеты напали на бараки, в которых помещался 252-й полк и, наконец, вечером того же 27-го генерал Потоцкий с юнкерами и казаками укрепился на станции Ростов.

Первое нападение не дало вдохновителям найти того, чего они добивались,—им не удалось арестовать Военно-Революционный Комитет; второе—было отбито солдатами, и юнкера, отброшенные к линии железной дороги, засели на станции Нахичевань; третье не могло быть быстро ликвидировано, и революционным войскам пришлось повести правильную осаду железнодорожного вокзала. Таким образом 27-го в ночь на 28-ое борьба сосредоточилась около двух пунктов—станции Нахичевань и Ростовского вокзала.

Вечером 27-го юнкера были выбиты со ст. Нахичевань и отступили по направлению к Новочеркасску; утром 28-го после нескольких атак казаки на ст. Ростов сдались и генерал Потоцкий и его штаб были арестованы.

Об этом мной по радио (с яхты „Колхида“) была дана [illegible] телеграмма в Петроград [illegible] т. Ленину.

С 28-го ноября за Ростовским вокзалом и прилегающей линией отдельные стычки с казацкими отрядами, центр борьбы с контр-революционными войсками переместился на территорию Нахичевани. Здесь в течение четырех дней (28 ноября — 1 декабря) происходила непрерывная перестрелка.

Юнкера занимали Аксайскую и оттуда нападали на Нахичевань, бомбардируя с занятых ими позиций завод Аксай и ближайшие к нему Нахичеванские улицы из легкой артиллерии.

Войска военно-революционного комитета расположились в местности перед Нахичеванью, Черноморская флотилия с Дона поддерживала их артиллерийским огнем.

Военно-Революционный Комитет, понимая, что такое положение не может продолжаться долго, неоднократно обсуждал вопрос о переходе в на-

ступление на калединские войска. Но наступление могло быть успешным лишь в том случае, если бы к Ростовской красной гвардии и гарнизону пришли свежие силы. Они были крайне необходимы. Красная гвардия стойко выдерживала юнкерские налеты, но она была малочисленна и недостаточно хорошо сорганизована, гарнизон начинал уставать от упорной борьбы с калединскими бандами и нуждался в поддержке.

В.-Революционный Комитет разослал делегатов в Харьков, Таганрог, Азов, Батайск, на Черное море и пр. с призывом к организациям придти на помощь рабочим, солдатам и матросам в их борьбе с Калединым. Одновременно с этим В.-революционный комитет работал над укреплением своей власти в городе,—он овладел почтой, телеграфом, телефоном, послал своего представителя в отделение государственного банка, энергично вмешался в дело организации продовольствия и т. д.

Управление городом перешло в руки революционного народа и вот здесь-то обнаружилось, что большевистский В.-революц. комитет об'единил вокруг себя все группы трудовой демократии. За ним шли Ростовские рабочие, его дружными рядами поддерживали и железнодорожники, телеграфисты, почтовики, служащие телефона и пр. Был только один случай протеста против „захвата власти большевиками"—это забастовка телефонисток, которые бросили работу под влиянием меньшевистских „отцов города" но продолжалась эта забастовка всего—всего полтора дня.

Городская Дума заняла позицию нейтралитета, но это был чрезвычайно своеобразный нейтралитет,—делегация Думы не только непрерывно металась между в.-революц. комитетом и ставкой генерала Каледина, но и занималась подлым делом разложения Ростовского гарнизона.

Пользуясь тем, что все члены Ревкома и штаба были целиком заняты боевой работой, Ростовские меньшевики рыскали по полкам гарнизона, где они проводили свои гнусные резолюции. Вот одна из них:

„Собрание президиумов полковых комитетов и комиссаров полков ростовского гарнизона, выслушав представителей военно-революционного комитета и городских дум Ростова и Нахичевани на Дону постановило:

1) предложить полковым комитетам немедленно отозвать представителей Ростовского гарнизона из военно-революционного комитета, как организации, об'единяющей лишь часть демократии;

2) немедленно потребовать от военно-революц. комитета из'явления согласия на вступление в мирные переговоры;

3) поставить в известность военно-революц. комитет, что в случае отказа в. р. комитета от вступления в переговоры собрание всю тяжесть ответственности за дальнейшее кровопролитие возложит на в.-р. комитет и будет всеми силами протестовать против действий в.-р. комитета.

Одновременно собрание заявляет, что оно не допустит единой власти войскового правительства в области и всеми силами встанет на защиту завоеваний революции, свобод и прав не казачьего населения области, если войсковое правительство не примет условий пред'явленных об'единенной демократии, вышедшей из состава в.-р. комитета».

Эти жалкие людишки, делая свое контр-революционное дело, в то же время пытались доказать свою преданность «завоеваниям революции», глупо лепеча, что они не допустят „единой власти войскового прави-

тельства. Можно представить себе, как хохотал генерал Каледин, читая эти юмористические заявления.

Венцом всех этих штук явился созыв меньшевиками и эсерами так называемого „демократического совещания". Это совещание было созвано вечером 1-го декабря в тот момент, когда революционные рабочие и солдаты Ростова напрягали последние силы для отражения наступающего врага. Большевики в совещании участия не принимали.

Резолюция этого совещания, вынесенная в момент напряженной борьбы между калединскими войсками и пролетарскими отрядами, является столь ярким образчиком меньшевистского тупоумия и преподлейшего предательства, что вполне достойна быть сохраненной для потомства.

Вот эта резолюция полностью:

«Признавая: 1) что с провозглашением свободы, равенства и братства борьба оружием недопустима, а пролитие братской крови преступно. 2) что никакие цели не могут оправдать такие средства, как разбойное нападение на демократические организации, гражданская война, расстрел мирных жителей и военное положение. 3) что захват власти и насаждение ее силою оружия в то время, когда народ в лице Учредительного Собрания мирно готовится осуществить свою свободную волю, есть грубое насилие над народной волей и нарушение его державных прав, принимая все это во внимание, собрание постановило:

1. Считать, что только все население Донской области через своих представителей на общем съезде в праве разрешить вопрос о власти, а потому требовать немедленного созыва такового съезда.

2. Призывает [illegible] казаков, [illegible] и рабочих не принимать участия в братоубийственной войне в этот [illegible] революционной демократии, провозгласившей мир всему миру, [illegible]

3. Немедленно предложить Военно-революционному Комитету, [illegible] и Войсковому правительству прекратить военные действия, считая, что та сторона, которая откажется мирно ликвидировать этот конфликт и сложить оружие, примет на себя ответственность за пролитую кровь.

4. Все [illegible] демократические организации, объединившиеся вокруг городской [illegible] из среды мирного населения и старающиеся мирным путем ликвидировать гражданскую войну.

5. До созыва съезда власть передается Войсковому Правительству, пополненному в равном числе представителями советов крестьянских и солдатских депутатов и городских дум всей области.

6. Присоединиться ко всем положениям, выработанным представителями демократических организаций, вышедших из состава областного военно-революционного комитета.

7. Предложить черноморской флотилии употреблять в дело оружие только по просьбе всего населения.

8. Требования свои собрание обращает как к Войсковому правительству, так и к военно-революционному комитету, для чего избрать специальную делегацию в составе представителей городских дум, совета крестьянских депутатов, областного военного комитета, профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов, полковых комитетов и солдатских депутатов и союзов увечных воинов для

поездки завтра же, 2 декабря, в Новочеркасск на заседание войскового круга и поручить президиуму передать решение настоящего собрания всем по революционному комитету.

9. Поручить всем находящимся на настоящем заседании представителям рабочих, солдат и крестьян завтра же собрать своих избирателей, обсудить создавшееся положение дел и решение настоящего собрания и резолюции доставить в городскую думу.

10. В воскресенье, [illegible] когда будут получены ответы как от революционного комитета, так и от войскового круга, собрать такое же собрание для обсуждения конкретных практических мер проведения в жизнь решения настоящего собрания.

Результаты лакейского пособничества меньшевиков генеральской контрреволюции не замедлили сказаться.

2-го декабря город Ростов был снова во власти правительства генерала Каледина. Наша победа была кратковременна. Первый натиск пролетарской революции на Дону [illegible] вооруженные силы войскового правительства и непоколебленную [illegible]. Недаром донской казак тов. [illegible], один из деятельных [illegible] трудового казачества, говорил впоследствии: „с тревогой смотрели мы на борьбу Ростовских рабочих с войсками Каледина, знали, что борьба эта может закончиться [illegible] победой рабочих, а сами ничем не могли помочь нашим братьям“.

Рано утром 2-го декабря мы (тов. Сырцов и я, ночевавшие на «Колхиде») были извещены по телефону из „Марса“, где помещался штаб красной гвардии, что казаки наступают на Нахичевань, что красногвардейцы отступают, и город сдан. Приехав в „Марс“ и выяснив полную безнадежность положения, мы решили сорганизовать вооруженный поезд и прорваться с остатками красногвардейских отрядов на Таганрог. С этой целью на вокзал на вооруженной [illegible] был отправлен, если не ошибаюсь, тов. Иванов (не то [illegible], не то [illegible]). Местом сбора была назначена набережная Дона около станции „[illegible]“. Когда я вместе с С. И. Сырцовым спустился к Дону, то ни поезда ни „Колхиды“ там не было; по берегу бродило человек 20—25 красногвардейцев и солдат. Поднявшись наверх на гору, мы встретили т.т. [illegible] и [illegible], и, устроив краткое совещание, признали сопротивление невозможным и разошлись. Я и Сырцов вместе пошли в город.

Центральные улицы были полны беспорядочного движения — быстро шли одиночные и небольшие группы с винтовками, изредка пролетали автомобили, попадались извозчики, нагруженные винтовками и ящиками с патронами.

Через несколько часов (часа в 3—4) на Б. Садовой я видел уже казацкие отряды и установленную на улице трехдюймовку.

С наступлением темноты по Б. Садовой со стороны Нахичевани прошли по направлению к вокзалу юнкера. Около вокзала стояла артиллерия; внутри вокзал был битком набит вооруженными казаками, юнкерами, студентами, гимназистами и даже какими-то женщинами с винтовками за плечами.

Пролетарская революция в Ростове была задавлена. Ей не удалось закрепить свою первую победу.

В заключение привожу два калединских воззвания к Ростовскому населению:

От войскового атамана.

Город занят войсками Войскового Правительства.

Жителям предлагается сохранить полное спокойствие, так как имущество и безопасность граждан будут охраняться всеми мерами.

Вошедшие в город войска останутся до полного разоружения граждан и ухода моряков.

Все граждане, имеющие оружие от военно-революционного комитета, приглашаются сдать оружие в 24-х часовой срок в помещение градоначальства.

Несдавшие оружия будут судимы по законам военного времени.

Войсковой атаман КАЛЕДИН.

Воззвание Войскового Правительства.

Войсковое правительство просит всех граждан г.г. Ростова и Нахичевани н/Д. не пускать красногвардейцев как во дворы, так и на крыши домов.

Войсковое правительство также просит, чтобы граждане, [illegible] красногвардейцам нести добровольно оружие в помещение „Марса“, дабы избежать кровавых столкновений.

А. ЖАКОВ.

Начало гражданской войны.

(октябрь—декабрь 1917 года).

I.

Прошло целых четыре года—самых мятежных во всей истории человечества, самых богатых, полных событий в жизни каждого из нас...

Не все вспоминается теперь отчетливо и последовательно. Многое представляется, быть может, в совершенно другом освещении, а многое совершенно изгладилось из памяти...

Были ли мы на Дону готовы к октябрьскому перевороту?

Объективные условия сложились, пожалуй, выгоднее, чем это представлялось тогда нам, в организационной же подготовке [illegible] несомненно отставали от вставших перед нами задач.

Наша организация распространялась по [illegible] от Ростова на север и запад к Таганрогу, Юзовке, [illegible], Луганску и Миллерово, имея там прочную основу в рабочих массах, [illegible], чтобы при малейшем воздействии с нашей стороны все реализовалось в самой активной помощи. Мы [illegible] ства, [illegible] в области [illegible] части [illegible] части казачества в значительно более обширном [illegible].

Однако ни в какой степени мы не учли [illegible] его выгоды для разгрома контр-революции [illegible] вении. Мы думали о самообороне, когда нужно было готовить наступление.

Ростов „ушел в себя", как только настала пора действовать, и [illegible] на время даже те связи, которые были наиболее надежными и прочными. Смотря на безоружных шахтеров и крестьян как только на моральную поддерживающую массу и совершенно переоценивая реальную силу контр-революции.

Мы дали Каледину возможность свободно подобрать те активные части, с которыми он мог начать действовать, предупредить вооружение шахтеров, разоружать пехоту, вклиниться в самый Ростов и приготовиться к нападению на нас.

Это было нашей колоссальнейшей ошибкой, которую мы уже не смогли (а может быть только не сумели) исправить во время самых боев в конце ноября, когда некоторые тов. во главе с т. Васильченко предлагали произвести с двумя ротами солдат и частью красной гвардии ночное нападение на станицу Аксай—ставку Каледина, пользуясь установившимися тогда перерывами боя на ночь,—нападение, которое руководивший нашими войсками поручик Арнаутов считал возможным только при наличии в своем распоряжении хорошо дисциплинированной регулярной части.

Впрочем, наши партийные силы были еще весьма малы для широких организационных мероприятий, а Ростовская атмосфера, которой мы дышали, весьма содействовала недооценке нами наших сторонников в области и настроениям самообороны.

Здесь, в Ростове, мы накануне октябрьского переворота только-только собирались с силами и ощупью шли по новым руслам. Перевыборы в начале октября не дали нам абсолютного большинства, влияние меньшевиков оставалось весьма значительным, и только при поддержке беспартийных наши резолюции проходили в Совете. Но президиум был уже наш, мы создавали секции и отделы, мы постепенно и понемногу овладевали властью, разделяя ее с кадетским градоначальником Зеелером и меньшевистской Думой. Неуверенность и слабость сквозили в первых наших шагах.

II.

От Ростово-Нахичеванского Совета должны были ехать к 20 октября на 2-й с'езд советов я, меньшевик Беловодский и избранный кандидатом [illegible] солдат Власенко. Последнего, однако, военные власти при [illegible] сопротивлении нашей „господствующей" фракции и попустительстве меньшевиков по какому то поводу арестовали, и нам с Беловодским пришлось ехать вдвоем.

— Как вы думаете — сделает с'езд попытку поднять вооруженное восстание или нет? — спрашивал меня перед отъездом т. Васильченко.

— А... что?.. Не знаю... Едва ли. Наверное Ц. К. предупредил бы нас...

Я чувствовал растерянность перед этим вопросом. В самом деле, как будто все шло к этому, настроение тоже имеется, а с'езд будет нашим — это ясно. Но готово ли все? Где у нас оружие, организация, директивы? То, что есть — слишком ничтожно. Готов ли выручить нас западный пролетариат, т. к. ясно, что воевать мы не будем, а части войск с фронта вместе с немецкими солдатами двинутся нас усмирять... Вероятно дело до вооруженного восстания не дойдет.

И у меня складывалось убеждение, что одна только перспектива вооруженного восстания должна будет изменить политическую обстановку.. Страх перед ним должен как то повлиять на соглашателей...

В какую форму все это выльется? — Я этого не знал. Может быть в социалистическую коалицию? Это не избавит нас от гражданской войны, а лозунг ее как будто уже отмерт, сама партия дала по этому поводу „задний ход"!

Будет, очевидно, что то меньшее, промежуточное, но что именно?..

Во всяком случае мы условились, что я сообщу телеграфно установленным текстом — каковы на этот счет настроения в Питере...

— Ну, смотрите, — привезите нам власть! — смеясь напутствовал меня кто-то из рабочих.

— Ладно привезу и выложу...

. . . .

Обычное для 1917 г. по обстановке путешествие в поезде Ростов — Харьков — Москва — Петроград.

Я ехал в купэ 1-го кл. вместе с каким то инженером, полковником и буржуазной дамой. В коридоре шумно громоздились один на другого солдаты и делегаты Донбасса, время от времени осаждая купэ и уплотняя пассажиров. Нас не трогали.

Спутники мои не очень интересовались политикой, но, узнав, что я большевик и еду на с'езд советов, начали меня расспрашивать, что мы собираемся сделать с Керенским и будем ли захватывать власть.

[illegible]ма очень волновалась, что Ленин прикажет резать буржуазию, [illegible] полковник часто вздыхал и прикладывался к фляжке... с одеколоном.

Один инженер сохранял мужество и заставлял меня фантазировать [illegible] обстановке [illegible] власти и социалистической организации [illegible].

Эти господа окончательно убедили меня своими расспросами, [illegible] восстание и захват власти большевиками даже в буржуазной среде [illegible]ется каким то неизбежным велением судьбы, против [illegible] [illegible].

[illegible]

как гусеница.

[illegible] в Питер[illegible] [illegible] где то у чертей на куличках в бывшем лазарете, где нахожу кое кого [illegible] Кубанские, [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] Ц. К. т. [illegible] концентрирующего совещания с участием т. [illegible]

[illegible] сомневаться. Ростову предстояли [illegible] и я дал условленную телеграмму, которая, [illegible] т. Васильченко так и не была полу[illegible].

III.

Большая часть Петроградских событий известна товарищам [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] и вел протоколы вместе с т. Эрманом и „[illegible]“ [illegible]

[illegible] вместе с следственным материалом [illegible]

[illegible]

[illegible] Андре[illegible]

штаб Кр. [illegible] 27 [illegible] ноября [illegible]

[illegible]

Калединым.

[illegible] Петрогр. Совета“ [illegible] Смольного Института.

Пульс политич. жизни бился в Военно-Рев. Комитете и Ц. К. [illegible] отчасти в маленьких комнатах Смольного с надписью „[illegible]“ [illegible] велись переговоры с лидерами левых с.-р. и меньшевиков.

Съезд все откладывался отчасти по военно-политическим соображениям Ц. К. отчасти потому, что меньшевистский В. Ц. И. К. срывал его, [illegible] головы на местах посылкой телеграмм с назначением новых сроков.

*) По окончании съезда бюро не могло [illegible] этих протоколов в Питер[illegible] т. к. ни Я. М. Свердлова, ни [illegible] — секретаря [illegible] „[illegible]“.

Однако [illegible] ожидание событий не могло удовлетворить нас, и с 22-го мы стали [illegible] заседать, [illegible] с заслушания докладов с мест и [illegible] по докладам Свердлова, Сталина и Троцкого о ходе событий в [illegible].

[illegible] в значительной части (Ногин, [illegible], Колесов, Старостин и др.) [illegible] организаций [illegible].

[illegible] с Петроградским Советом, где т. Т[illegible] доклад о ходе событий [illegible] деятельности [illegible], с [illegible].

[illegible], т.т. [illegible] и [illegible].

[illegible] и броне[illegible] [illegible] с вин[illegible].

[illegible] здесь [illegible].

[illegible] в [illegible].

[illegible] [illegible] и [illegible] и пролетариат [illegible] лет в будущем.

[illegible] нам: «[illegible]!..

[illegible].

[illegible] т. [illegible] Правительства, [illegible].

[illegible].

[illegible] гимнов.

[illegible] Дон, где она [illegible].

23-го [illegible] „[illegible] Рабоче-Крестьянского Правительства" Республики и [illegible] о земле и мире.

IV.

То что [illegible] в Ростове [illegible] со[illegible] но и [illegible] к [illegible] отношению.

„Военных действий" не было [illegible] по Воронежскому и по Харьковскому направлениям, но от Новочеркасска до Черткова [illegible] уже Калединские патрули [illegible] и проверка доку-

ментов пассажиров. Были отданы специальные приказы о задержании делегатов с'езда и хорошо, что я избрал другой путь. Все к востоку от ж. д. линии, за исключением угольных районов с „ненадежными" пехотными полками в Каменской и Новочеркасске и [illegible] казачьего полка в Белой Калитве было спокойным для Каледина тылом, на пространстве которого из Новочеркасска была об'явлена единственно законной власть атамана.

В Ростов и Таганрог были посажены раньше там не бывшие—2 окружных атамана - ген. Потоцкий и ген. Назаров, умные и тактичные организаторы контр-революции, задача которых состояла, повидимому, в концентрации казачьих сил, разоружении пехоты и помощи изнутри при подходе Каледина.

В Таганроге был еще меньшевистский совет и Дума в распоряжении которых находилось 2 разложенных небоеспособных полка пехоты.

У Назарова был заамурский казачий полк, юнкера и 2 батареи легкой артиллерии.

Господствующими там были меньшевистско-соглашательские тенденции.

В Ростове обстановка была много сложнее.

С первыми известиями из Петрограда, регулярно получавшимися по радио чрез судно „Колхида", об открытии Военно-Рев. К-том действий против Временного Правительства, в Ростове, одновременно с атаманской властью в Новочеркасске, был провозглашен переход власти к Советам и избран гражданский Военно-Рев. К-т с широким представительством воинских частей. Но тут же пребывал и ген. Потоцкий и меньшевистская Дума.

Рядом на стенах зданий красовались исходившие из войсковой резиденции ген. Потоцкого приказы Каледина и об'являвшие Каледина вне закона приказы Военно-Рев. Комитета.

В городе были введены и расположены в Мореходном училище 1 или 2 казачьи сотни, быстро, впрочем, поддавшиеся разложению, установлены на крышах резиденции Потоцкого и Мореходного уч. пулеметы, „подтянуты" и сконцентрированы юнкера. (Уже позже — во время военных действий—прибывали с Юга новые эшелоны казаков, которые были нами разоружены и отпущены с миром).

Военно-Революционным Комитетом было начато усиленное вооружение за счет пехоты, рабочих через ф.-з. к-ты.

Войска—четыре пехотных полка—день и ночь митинговали, щелкая семечки, и Потоцкий свободно посещал их митинги, проповедуя „сохранение оружия", непротивление казакам и несение совместно с ними караульной службы.

Меньшевики усердно помогали ему своими думскими выступлениями, газетой и агитацией на заводах.

Нужно особо отметить деятельность находившегося на Дону армейского комитета (он как то иначе назывался), состоявшего преимущественно из офицеров, представителей пехоты и казаков поровну, под председательством казачьего офицера, кажется—Сутулова.

Между пехотной (во главе с Арнаутовым) и казачьей частью комитета происходили все более и более глубокие трения. Не знаю сути их разногласий, но в конце концов пехотная часть перешла к самому плачевному отступлению и бегству.

Она взяла на себя и в значительной части успешно выполнила предательскую миссию вести в пехотных полках ту же агитацию, какую и

[illegible] в Ростове Нотченко. Прибыв с этой же целью в Ростов и столкнувшись здесь с нами, она потерпела в нескольких [illegible] поражение и под влиянием [illegible] мероприятий Каледина против пехоты начала вести переговоры о контакте с В.-Р. Комитетом. Им ничего другого не оставалось и они растаяли в наших рядах, не возвращаясь больше в Новочеркасск.

Арнаутов встал [illegible] во главе наших вооруженных сил на „[illegible] фронте".

Тем временем [illegible] некоторое движение. Пересказанные [illegible] о передвижениях частей и приказов по области [illegible]. Быстро и [illegible] было [illegible] и демобилизации пехотного полка в Новочеркасске, [illegible]....

[illegible]....

[illegible] должны были [illegible] „дипломатические переговоры".

В [illegible] в Ростов прибыло официальное, не снабженное [illegible] Каледина [illegible] переговоры о [illegible] Учредительном Собрании.

Переговоры, [illegible]....

На всем [illegible] отрицательные ответы.

[illegible] доклад секретаря Ц. К. партии.

V.

Было ясно, что [illegible] не в нашу пользу, особенно если принять во внимание ряд [illegible] и ошибок.

Мы могли [illegible] только [illegible]. Кто то из солдат артиллеристов [illegible] убедил [illegible] в этом, сообщив о том, что в Ростове [illegible] 6-ти и 8-[illegible] орудия с надлежащей [illegible] и что нужно только [illegible] к ним шести, дюймовых снарядов и двух [illegible].

Я [illegible] с товарищами Васильченко, [illegible] и Ченцовым [illegible] надежного человека в Севастополь к морякам Черноморского флота, чтобы доставить оттуда необходимое.

[illegible] приняли, и на т. Ченцова была возложена задача пробраться в Севастополь.

Дело приняло тем более благоприятный оборот, что Ченцов попал на [illegible] черноморских матросов, который принял решение послать на Дон флотилию.

С понятным нетерпением мы ждали черноморцев.

Наконец получили числа 25-го условную телеграмму, по которой мы должны встретить их в Таганроге на рейде.

Я, Ченцов и прапорщик Жук (парень бандитской складки, не выдержанный, с множеством нацепленных бомб у пояса, но все же искренний революционер, к слову сказать) отправились в Таганрог, где, к нашему [illegible], уже всем было известно о флотилии и шли митинги в сове-

щания на предмет разложения моряков и ходатайства о возвращении [illegible] вспять.

Назаров и меньшевики представляли трогательную картину единения, миролюбия и [illegible] лояльности, строго спрашивая в своих резолюциях о намерениях моряков, идущих нарушить их мирный покой.

О [illegible] флотилии, как оказалось, знал и Потоцкий, который пытался преградить вход в Дон, отдав распоряжение в Азове грузить баржи камнем и, выведя их в Донские гирла, затопить [illegible]. [illegible] азовские береговые рабочие, поняв назначение работы, [illegible] грузки и выхода барж.

Таганрогская дума снарядила катер для встречи матросов в [illegible] нам ничего не оставалось, как раскрыть цель нашего приезда и потребовать мест в [illegible].

Но флотилия где-то застояла, меньшевистская делегация возвратилась в Таганрог, а Жук и я поехали от пловучего маяка на служебном судне „Казбек" в Мариуполь.

[illegible] в мариупольском порту [illegible] щим без всякой охраны, со спущенными на берег сходнями, миноносец (минный крейсер) „Капитан [illegible]", [illegible] и добрались к начальству.

Вся флотилия состояла из миноносца с [illegible] „зениткой" и минными аппаратами, и трех траллеров с орудиями в 4 и 5 дюйм. и скорострельным орудием, [illegible].

[illegible] стрельными [illegible] под командой [illegible] Сталина, но по пам [illegible] настоящая флотилия [illegible]. [1])

[illegible] офицерам. [illegible] несознательной публики.

Утром 27-го мы прибыли в Таганрог.

[illegible] Таганрогскую бухту, но [illegible] нам [illegible] выйти под угрозой расстрела [illegible] денных орудий.

Пришлось выйти и стать в [illegible] в 10 [illegible] от берега. [illegible] щики [illegible] на которые [illegible] и мы с Жуком, направились в [illegible] захватив на дороге [illegible] судно в качестве проводника, т. к. все вехи по дороге были сняты по приказу [illegible].

К вечеру мы были в городе, [illegible] вызывая громадный подъем в [illegible] рабочей публики.

Нас [illegible] торжественное заседание Совета, посвященное встрече матросов.

VI.

Ночь с 27 на 28-е ноября в Ростове должна войти в историю [illegible] начало гражданской войны на Дону....

[1]) [illegible] в после того ночью [illegible] Азовское море, [illegible], вышел обратно в Севастополь.

Кончилось торжественное заседание Совета. Я стоял в оконной нише „Марса“ и [illegible] рабочих и [illegible] пробуждения [illegible] прошли [illegible] рабочих, проходивших через фойе на улицу. Не прекращалось пение „[illegible]“ и „Интернационала“. [illegible] голосов рабочие [illegible] в бой:

„[illegible]
В [illegible]“...

Все [illegible]. Остались только члены штаба красной гвардии, [illegible] и 2—3 члена Совета.

Я [illegible] Р.-Р. [illegible]
[illegible]

Н[illegible] из Мореходного училища, [illegible] из Совета, [illegible] [illegible] которые начали стрелять.

— [illegible]!...

По [illegible]

— [illegible] в бой.

Быстро [illegible]. [illegible], что в Совету [illegible] [illegible], где [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] бумагу.

В [illegible] у Совета [illegible] автомобиль [illegible], убедившись в [illegible], дает сигнал [illegible].

[illegible] что [illegible] где [illegible]. [illegible]

[illegible] из Мореходного училища [illegible] [illegible].

[illegible], [illegible] который начал бой, был [illegible] отступил к вечеру [illegible].

[illegible] „[illegible]“.

Холодно. Сумрачно. [illegible]

По [illegible] солдаты, [illegible] вперед [illegible].

Идем через них. [illegible] и кучки солдат. Кое-где стоит красногвардеец, чувствуя себя еще чужим здесь и не очень нужным.

[illegible]

На открытой поляне стоит с белыми флажками группа наших, — гл. образом офицеры, и казачьих делегатов—ведут переговоры.

Солдаты, кажется, готовы идти на мировую.

Этим и об'ясняется почему целых четыре полка с нашей стороны весь день канителились с юнкерским сбродом, который могли раздавить в два счета.

Разочарованные мы возвращаемся домой не утратив наших револьверов по изредка стреляющим в одиночку юнкерам в 40—50 шагах от нас.

Вместо с собой невольно тянем примкнувших к нам рабочих, которые [illegible] ругают солдат.

Этим боем и ограничилось все участие в ноябрьские дни громадного гарнизона, так внушительно демонстрировавшего 18 июня с оружием в руках протест против «Займа свободы».

Все последующие дни на Нахичеванском фронте до 2 декабря, а также у вокзала до взятия в плен Потоцкого и др. сражались и гибли рабочие, из солдат же было максимум 2—3 сотни, а офицеры и командиры вообще [illegible] с [illegible]. Арзутов, [illegible], [illegible], юнкер Виктор [illegible], унтер-офицер [illegible], солдат Сычев убиты и несколько др.

Единственный офицер-большевик—[illegible] находился в штабе Красной Гвардии, где была организована [illegible] беспорядочная раздача оружия, вербовка красногвардейцев и санитарная помощь.

VII.

Я не [illegible] за [illegible] последствиями наших боев.

[illegible] только, что с Потоцким [illegible] капитуляции. [illegible] на „[illegible]“, а остальных офицеров в «[illegible]», где [illegible] Кисилев, а затем я [illegible] [illegible]. [illegible] обр[illegible]ом. Нач. Воронежской [illegible] (училища) и шт.-кап. [illegible] называли нас товарищами, [illegible] в [illegible] и [illegible] [illegible] улыбались, [illegible] [illegible] друг друга и свое начальство и [illegible] [illegible]—убийца [illegible], [illegible] [illegible], [illegible] молчал.

С [illegible] вел себя и Потоцкий, [illegible] и [illegible] отвечая на [illegible] вопросы, [illegible] [illegible], [illegible] и [illegible] обстановке.

Мы [illegible] наивны и великодушны в то время, что [illegible] [illegible] настоящие [illegible], убеждали их в ошибках, обеспечивали [illegible] обращение с ними и нестеснительные условия содержания под стражей.

[illegible] устроить публичный суд и даже говорили, что их после победы надо будет выпустить как военнопленных...

На вокзале, кроме разоружения приходящих казачьих эшелонов, никаких военных действий больше не было.

За Нахичеванью же бои продолжались до 2 декабря, начинаясь в 8—9 ч. утра и кончаясь вечером, с перерывом в обеденное время.

— У нас на фронте 8-мичасовой рабочий день,—острили товарищи.

С обеих сторон тратилось непроизводительно много зарядов. Силы были не велики.

Максимум, чем располагал тогда Каледин, по сообщениям новочеркасских товарищей (Полотебнов не был во время боя) было 5000 челов. из которых только 1500—2000 бойцов. У нас было несколько больше, но на первой линии никогда не бывало более 1000—1200 чел.

Артиллерия с обеих сторон почти не играла роли.

Казачьи полевые орудия били шрапнелью по кирпичным сараям и частным домам Нахичевани.

Наши матросы, посылавшие врагам снаряды чудовищной разрывной силы, которые лопались с звуком, заставлявшим думать, что разлетается вдребезги небо, попадали „в белый свет, как в копейку“.

Из «усовершенствованных» орудий войны у нас фигурировало какое то сооружение на грузовике имевшее одну пушку, и кустарный бронепоезд, 2 раза ходивший [illegible] и обстрел занятых белыми [illegible] (…ога).

У белых был перевес в [illegible] и руководстве.

VIII.

Не [illegible] на свои боевые таланты, мы все же считали долгом бывать на фронте и принимать участие в «общем деле».

Т. Васильченко почти не покидал передовых линий, а Крылов*) проявил настоящий героизм особенно в первые и последние дни боев, когда он дрался [illegible], бросал бомбы и действовал пулеметом...

У „[illegible]“ [illegible] в трамвай и ехала в Нахичевань, [illegible] и [illegible].

В [illegible] разговоры стихли. Здесь уже [illegible] крыши и свистели пули, [illegible] стены.

Быстро выбегали мы [illegible], [illegible] стен с [illegible] по углам и в воротах [illegible] к кирпичным сараям.

Долго оставаться в сараях было нельзя, а идти вперед на обрыв значит подставлять себя под свинцовый дождь пуль, осыпавший весь гребень и стену обрыва.

Один за другим и [illegible] вниз, по крутому склону обрыва, опасливо [illegible] раны.

Некоторые оставались тут же, [illegible] и [illegible] винтовку, —не миновали пули.

Другие шли дальше, через [illegible] дороги, подымались по противоположному склону и цепью перебегали и ползли к буграм, где лежали наши стрелки.

Никто не командовал. Время от времени раздавалась [illegible] звонкая брань и цепь выравнивалась, торопилась вперед, [illegible] смерти.

Сзади за полями был город, над которым пестрели шрапнельные дымки, верху сверлили по разным направлениям воздух снаряды и пули, впереди бугор, куда надо добежать.

Вот мы и в бою. Командует старый солдат. В цепи же большинство рабочих.

— Взво-од... пли!

---

*) В течении всего 1917 г. Крылов вел себя как честный и преданный делу революционер.

Мы поднимаемся, даем залп и быстро ложимся опять, щелкая затворами, а в ответ нам весело тараторит пулемет, срывая пулями сухую траву и мерзлую землю с гребня бугра.

— Взво-од [illegible]!

— Взво-од [illegible]!

Временами мы делаем перебежку и сползаем под самое основание бугра, потому что на нас сосредоточен огонь; временами наоборот — без устали следуем учащенной команде «взводного генерала», который сам встает во весь рост и яростно преследует [illegible] позиции неприятеля.

Кое кто начинает дрожать и коченеть от мерзлой земли, отставать в стрельбе и жаловаться на озноб и головную боль. Глаза горят. Простудились.

Один коротко и однообразно застонал и стал просить пить. Ранен.

Другой захрипел, выплюнул кровь и скорчившись застыл на земле: только нога продолжает вздрагивать еще 2—3 секунды.

Их убирают назад. Кто то кричит: Санитара! [illegible]!...

А мы [illegible] уже свое расположение и втащили пулемет на выглядывающую из [illegible] саженях в 200 мельницу...

Поздно вечером, до костей промерзшие, голодные, слабые, с затаенным страхом перед запоздавшими пулями, прячась у стен от каждого разрыва мы по одиночке возвращаемся в город . . . .

IX.

С каждым днем положение изменялось в невыгодную для нас сторону.

[illegible] Каледину начали подходить [illegible] из Кубанской области, а [illegible] прекращали стрельбу и собирались на митинги по вопросу о возвращении в Севастополь.

[illegible] настроение у рабочих падало.

А тут [illegible] ужасы гражданской войны, [illegible] Каледина [illegible].

Момент, когда можно было разгромить Каледина в Аксае ночным нападением, был пропущен.

Белые подтянулись, усилились регулярными частями, нащупали все слабые места и прекрасно осведомились о положении Ростова, где даже В.-Р. К-т признавал неизбежным отступление и готовил баррикады в городе.

Утром 2 декабря под покровом густого тумана казаки подошли к нашей линии и напали на застигнутых врасплох рабочих, сестер и санитаров.

Еще накануне они обеспечили себе нейтралитет солдат, которые по уговору с казачьими делегатами с ночи составили ружья в козлы и отказались от всякого участия в боях.

Правильно занимали они квартал за кварталом Нахичевани, встречая отчаянное сопротивление всего каких нибудь 20—30 товарищей.

Военно Революционный Комитет решил оставить город, пытаясь принять меры к вывозу всех участников красного фронта.

Часа в 4 мы небольшой группой собрались еще раз в Мореходном училище, но туда уже ушли, поезд не мог быть подан, большая часть товарищей перешла Дон, а мы не нашли другого исхода, как разойтись в разные стороны, крепко пожав друг другу руки на прощание...

Еще долго я и Васильченко бродили по городу мимо казачьих разъездов, не зная куда деться, пока нас не встретил т. Ксенжук и не препроводил на квартиры булочников.

Через 4 дня мы переоделись и с фальшивыми паспортами выехали в Харьков.

Э. ВАЛИНИ (Шершевская).

На путях к завоеванию октября.

[illegible] отрывочные, противоречивые сведения об октябрьских событиях в Питере доходили на Дон в официозных сведениях „свободной“ буржуазной и меньшевистской печати. Но, не смотря на всю толщу лжи [illegible] сплетни, облекавшую эти вести, в рабочей массе Дона [illegible] уверенность, что за ними скрыто нечто очень важное и что [illegible] Москвы и Питера делает новые завоевания [illegible] [illegible] революции. [illegible] ответственность [illegible] в [illegible] и политическая [illegible] определенно стала [illegible] новый этап [illegible] на Дону. [illegible] между тем [illegible] Совета [illegible] большинство, [illegible] [illegible] [illegible] и [illegible] политической [illegible]. [illegible] Совета 24 ноября [illegible] Петренко и [illegible] речами о [illegible] в [illegible] [illegible] пролетариата и т. д. [illegible] в [illegible] [illegible] порывом [illegible] за новые [illegible] и [illegible] с [illegible] [illegible] и [illegible] пролетариата.

[illegible] Азовского флота в горячей речи [illegible] революции, [illegible] истинный смысл речей [illegible] Совета и [illegible] его на [illegible] по установлению на Дону власти Советов.

Пока [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] новому Совету. [illegible] ошиблась в [illegible] Заседание окончилось около 2 и все возбужденные, [illegible] [illegible], с песнями разошлись по домам.

Около двух часов ночи (я жила сейчас же за [illegible] Совета) сквозь сон слышу [illegible] залп, словно сильный удар, в соседнюю стену, [illegible] затем перестрелку. Чувство тревожной жути на одно мгновение охватывает меня, а с улицы [illegible] стоны:

„Товарищи, [illegible] помогите“!

Сон или явь?.. [illegible]. Подхожу к окну...

Вижу в полосе тусклого света серая группа патруля...

[illegible]кого? Что?

Быстро одеваюсь, сбегаю вниз на улицу.

— „Стой! Кто идет“?

Патруль быстро окружает, пытливо всматривается..

Вижу одно-два знакомых лица

— Товарищи, иду в Совет,— пропустите!

— Ну а вы? Никому нельзя теперь.

— Что случилось?

Суровое молчание. затем короткое:

— Началось!

И ясно, без слов, что именно началось..

[illegible] крутая группа. Товарищи узнали, [illegible] Совета

Выбитые стекла в комнате президиума и канцелярии, осколки зеркал на полу; разгромленная библиотека. На улице, на полу—брошюры, книги, газеты... У входа возбужденные т.т. Кирзнер и Решетков, случайно запоздавшие и еще более случайно уцелевшие; с ними несколько прибежавших товарищей.

На полу с синевато-бледным лицом—первая жертва, первый нач. Штаба еще молодой Красной Гвардии—неутомимый тов. Гунда.

Выносят из дальней части сада труп тов. Хазбиюка, чьи стоны [illegible] слышала с полчаса назад из своей окна: он только что приехал из [illegible] инструктором Красной Гвардии и уже развернул большую работу, а [illegible] рука выхватила его из наших рядов, когда он был так нужен.

За ним вносят тяжело раненого, умирающего молодого т. В., ходившего с патрулем у здания Совета; из соседнего лазарета появляются [illegible] с носилками и, перевязав, уносят его.

[illegible] чувство утраты товарищей и гневного возмущения [illegible] сменяется [illegible] с мыслями о необходимости действовать...

— Товарищи, напоготове, нет ли засады?

Открывается дверь, приходят товарищи из партийного комитета, из [illegible] секции... Всеми владеет единое чувство—[illegible]:

„За дело"!

Вдруг крик: „Товарищи, берегитесь"!

Слышь стрельба.

Что? Откуда?

Вскоре выяснилось, что это недоразумение:—патруль не узнал своего [illegible]; к счастью, недоразумение обошлось без жертв.

До утра и все воскресенье лихорадочная работа по подсчету и мобилизации Кр. гвардии, гарнизона; занимаются позиции; наши патрули разоружают находящиеся в городе юнкерские и добровольческие части. Отнятое оружие немедленно раздается нашим свежим частям. Организуются красные санитарные отряды и санитарные пункты, готовится к бою Красная «Колхида».

В понедельник 26 ноября уже с утра—частая работа пулеметов за Нахичеванью...

Испуганные лица обывателей. Воен.-Револ. Комитет (вместо Исполкома) поместился на «Колхиде». В доме Совета размещен Штаб Красной Гвардии. Санитарные Отряды Штаба частью на работе у Нахичеванского водустаниа, частью в [illegible] при штабе и Красной «Колхиде», которая вскоре за пулеметами начала с реки обстреливать врага снарядами.

Линия боя вытягивается к вокзалу и вдоль Нахичевани к Аксаю...

Части Красной Гвардии и гарнизона на славном посту.

Подавляя злостные негодования за ночной налет и гнусностью расправы и первыми успехами (взятие вокзала, отступление юнкеров у Нахичевани)—гвардейцы неутомимы.

Движение прекращено, трамвай обслуживает только нужды войны—перевозит патрули, части и раненых; извозчики настроены враждебно, но под давлением мнения окружающих их при первых возражениях становятся сговорчивы и предупредительны.

Темный вечер, не видать ни зги... После дежурства у «Колхиды», в темном вагоне, наш санотряд отправляется в Нахичевань для обслуживания Аксайских позиций; расположились в Нахичеванском театре, в фойе которого была расквартирована команда выздоравливающих. Только успели

развернуться явились первые пациенты. Беженец-эстонец, легко раненый:

„Пришел не для себя, а вот из-за него".

На руках у него трехлетний ребенок с окровавленной ручкой: юнкорский снаряд, разрушивший их домик, убил мать и осколком ранил ребенка, оторвав два пальчика.

Еще две-три перевязки за ночь...

Утром временное затишье; жители окраины в надежде, что бои закончились, частично возвращаются домой; но при первом стуке пулемета вновь оставляют домишки, и с детьми и скарбом тянутся к центру города, находят приют у граждан, размещаются в театре. Едва санотряды успели собрать и отправить раненых, подобрать трупы, и перестрелка: ружейная, пулеметная и орудийная вновь началась.

Оставив для работы на пункте нескольких товарищей, мы разбились группами и отправились для работы в самые позиции. Никакого следа страха у оставшихся обитателей. Настроение [illegible] и противоположно настроению жителей центра: [illegible] интерес ко всем перипетиям боя, сочувствие успехам [illegible] наших частей. Мальчики и женщины носят на позиции патроны, собирают гильзы, несут еду, кто что может: приносят с питательных пунктов хлеб, колбасу, [illegible].

До четверга приблизительно равное положение обеих сторон. Затем перелом вследствие численного превосходства противника, получившего значительное подкрепление; усталость частей гвардии, не получавших смены, падение энергии и энтузиазма гарнизона, благодаря влиянию [illegible]того офицерства.

Перелом чувствуется всеми. Но держатся стойко, и героизм заведомо обреченных делает невозможной самую мысль о поражении, и то, что уже началось.

Героическая работа красных сестер и санитаров, в среде них неутомимая, беспартийная тов. Альбам, замученная впоследствии [illegible] в Черткове „за большевизм".

Вот матросу у [illegible] пуля почти срезала кисть руки.

Товарищи, помогите! истекая кровью говорит он нам, держа здоровой рукой винтовку.

—Снесите ее в штаб, пусть не стоит без дела, пусть кто-нибудь скорее займет мое место.

До пункта далеко, и как бинтом и [illegible] и косынкой обматываем кисть, почти совершенно изуродованную. По пути в больницу, совсем ослабевший, он просит передать привет своей жене и, слабо извиняясь, прибавляет:

„Она ведь, товарищ, совсем еще молодая!"

В пятницу к вечеру часть нашей гвардии отступила, другая осталась защищать вокзал до последней возможности. Какая-то санитарка — работница пристыжает отступающего солдата-пулеметчика упреками и гневными речами, а он оправдываясь нехотя повторяет:

„Да ведь уже терпеть невозможно, сестрица!"

В субботу с утра поползли и добрались до пункта тревожные слухи о полном поражении. Только наша первая вставшая группа у „Аксая" продолжала оставаться на посту...

Отправилась в штаб: все на местах, хотя положение определенно критическое.

Когда часа через два я с одним фельдшером и с провизией для нашего отряда отправилась в Нахичевань, жители останавливали линейку и тревожно предупреждали:

„Куда вы? Ведь там казаки!“

Но это казалось невероятным, так как у границы и у одной из первых линий документы проверял наш патруль. Но проезжая дальше мы уже не видели никаких следов наших.

„Покажите ваши документы“, сказал фельдшер и, увидя партбилет и удостоверение штаба, выхватил из рук и изорвал, повторяя:

—„Вы с ума сошли? Неужели вы не понимаете?“

Но я действительно не понимала и не хотела понимать.

Доехали до пункта, никого не встретив, но, уже настороживщись и чувствуя врага:

„Товарищи, отбирайте у раненых компрометирующие бумаги: ведь вы знаете, что за зверье идет!“

Прибежала испуганная женщина: на 24 линии казаки. Найдя у раненого удостоверение фабзавкома добили его.

—Предупреждение оказалось более, чем своевременным!

Бросились к позициям за ранеными и санитарами товарищами. Перевязали одного молодого матроса, убрали у всех документы, только двое лежат на голой земле—двое мальчиков.

„Кто такие? Куда несете? Большевики?!

„Обыскали всех с ругательствами, с звериными физиономиями и пока мы завернули за угол, не были уверены, что не пошлют „гостинца“ в догонку. Отвезли больного на пункт, вернулись обратно.

У трупа красноармейца двое казаков с ругательствами, тычут клинками в уже неподвижное тело.

„Большевиков своих соберите, с...!, обратился к нам один из них с „приветствием“: убирайтесь, пока целы: живых уже нет — мы позаботились, а эту падаль—собаки подберут“!!

Холодная жуть при мысли о добитых товарищах, мутной волной ненависти к этому зверью заполнили душу. Образы товарищей, павших за свободу и прошедших через наши руки, встали перед глазами..

Повернули обратно, молча, пошли на пункт, откуда вместе с пришедшим нас выручать врачем двинулись в Ростов.

На улицах толпы „сброда“ в каракулевых и меховых шубах уже ликуют и приветствуют „избавителей“.

А там на боковых улицах, в рабочих домиках росла глубокая печаль по погибшим. Расправа в своей жестокости и возвращение „избавителей“ показали первые ростки нового близкого действия.

Сердце тоскливо ныло. В памяти всплыли т. т. Хазбиевич, Сунин и др., павшие в эти дни. Неужели все это только для того, чтобы вернуть Дон душителям!!

Но в ответ звучало.

„Нет, нет! мы еще придем!..“

Ф. ЗЛЭКИН.

Из революционных дней на Дону

в 1917 и 1918 г.г.

I.

Прибыв в Ростов из Петербурга 29 ноября 1917 года, я узнал, что [illegible] в Нахичеванских окопах, продолжается уже три дня упорный бой между войсками ген. Каледина и большевиками и что [illegible] Ростов и Нахичевань находятся в руках большевиков [illegible] Военно-Революционного К-та, который возглавляли Степан Францевич Васильченко и Сергей Иванович Сырцов. Комитет находился на пароходе „Колхида", а Штаб Красной Гвардии, во главе с т. Жлобой [illegible] (помещение местного гарнизона) находился в [illegible] „Марс" [illegible] командиром тов. Тулак.

Прибыв в Ростов, я явился в „Марс", встретил там т. Васильченко, который поручил мне заведовать винтовками и патронами, прибывающими [illegible] в Штаб рабочих и отправлять [illegible] на фронт в распоряжение т. Тулака. В эту же ночь мною было направлено на фронт до 300 человек рабочих. С этих пор рабочие [illegible] отправлялись на фронт; добровольно шли на фронт [illegible] в качестве сестер милосердия, преимущественно жены рабочих. [illegible] продовольствие на трамваях, автомобилях и извозчиках. Весь транспорт [illegible].

В. Р. К. из Севастополя была затребована помощь, которая [illegible] оказана тем, что были присланы траулеры, в том числе и [illegible] „Колхида", на который привезено было [illegible] орудия.

На следующий день юнкера и казаки ген. Каледина обошли левый фланг и вступили в Балабановскую рощу. [illegible] центр города, В. Р. К. отдал распоряжение оттянуть в город части и отступать по направлению Тихорецкой и Азова. Распоряжение такое было отдано потому, что войска генерала Каледина, заняв Балабановскую рощу, вошли в соприкосновение с солдатами, находившимися в казармах (казармы были расположены рядом с рощей) и предложили им сложить оружие, обещав немедленно распустить их по домам. Солдаты на это изъявили свое согласие, сложили оружие и через два дня значительное их число уехали „в отпуск до востребования", но как только Каледин укрепился, так подобные отпуски были прекращены и против многих из них стали применяться репрессивные меры.

В ночь на 2 декабря покинул Ростов и Военный Революционный Комитет, направляясь через Тихорецкую на Царицын, часть членов В. Р. К. отступала на „Колхиде", на которую были взяты в качестве заложников Ростовский градоначальник Зеелер, генерал Потоцкий и другие контрреволюционные деятели. Отойдя верст 8 от Ростова вниз по Дону, у ст. Гниловской, „Колхида" наскочила на мель, а стащить ее с мели было

[illegible]дения. Узнав об [illegible] Болдина и [illegible] Бесчаго, Петренко, Лекерина и других [illegible] „Победе“ ультиматум, чтобы освободили [illegible]. Петренко и других [illegible] [illegible] чтобы сдали оружие, после чего [illegible] „Победе“ [illegible] и члены П. Р. К. [illegible] свободно выехать из Ростова, что и было сделано [illegible] [illegible] ночь.

Власть [illegible] [illegible] Революционного Комитета [illegible] с 26 ноября по 2 декабря 1917 года. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] Каледину [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] Ростова [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] П. Р. К. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible].

2 декабря [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible].

II.

После [illegible] П. Р. К. [illegible] 2 декабря 1917 г. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] „[illegible]“ [illegible] [illegible] [illegible] рабочих [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible].

[illegible] [illegible] [illegible] округа был [illegible] [illegible] рабочих [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] Антонов, [illegible] [illegible] [illegible] „[illegible]“. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] секретарем т. [illegible] [illegible] т. т. Соловьев [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible].

Многие из [illegible] т. т. были [illegible] совета рабочих [illegible] [illegible], как-то: т. т. Фадеев, Торсков, Руднянский, Антонов, [illegible] с фабрики [illegible], [illegible] в совете [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] ожедневно [illegible] ареста.

Будучи командирован [illegible] Калугу для службы в 252-й пехотный [illegible] [illegible] Ростове, спустя [illegible] после [illegible], [illegible] к командиру полка, который с [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] как офицер, [illegible] [illegible] [illegible] из центра пробрался в Ростов [illegible]. После „[illegible]“, я был принят [illegible] в качестве [illegible] офицера роты. Я [illegible] [illegible] [illegible] свою службу в полку в пользу организации, [illegible] для этого была благоприятна, т. к. отсутствовал в [illegible] [illegible] [illegible] учет оружия и [illegible] [illegible] доходило до [illegible] размеров

В организации отсутствовала связь с группой наших отрядов, наступающих как с Украины, так и из Воронежа на Дон. На заседании райкома было решено меня и т. Реука послать связаться с группой войск наступающей с севера, штаб коих стоял на ст. Чертково, Ю. [illegible] ж. д. Командовал группой т. Петров (бывш. штаб-капитан), а для связи с южной группой коей командовал т. Сиверс были посланы [illegible] Басов и Соловьев. Мне и тов. Реуку удалось добраться благополучно до указанного места, тесная связь была установлена вплоть, до [illegible] сылки в Ростов на нашу конспиративную квартиру целого ряда разведчиков от т. Петрова, кои много ослаблялись как нами, так и [illegible] добытыми нами [illegible] в штабе полка. С южной группой в [illegible] связаться не удалось. Связь была налажена позже. [illegible] что Красная гвардия с 4-х сторон обложила Донскую область [illegible] с юго-запада наступала группа [illegible] под командованием Антонова-Овсеенко, а с Кубани группа, возглавляемая [illegible] дивизией, которая шла на помощь Петрову в борьбе с белогвардейщиной [illegible] с северо-востока наступали части под руководством Обл. В. Р. [illegible] во главе с т. в. Подтелковым, Фомином и Кривошлыковым, в [illegible] частей входили и некоторые казачьи полки.

Чувствуя близкий конец, Донская белогвардейщина [illegible] Университет [illegible] университета [illegible] России, а также Войсковой круг во главе с Атаманом [illegible] [illegible] в предсмертных судорогах.

В Ростове репрессии усилились: при [illegible] [illegible] расстрел [illegible] расстреляли видный подпольный работник тов. [illegible] Рабочие [illegible] на эти репрессии стали реагировать массовыми забастовками.

В начале января 1918 г. рабочие [illegible] в количестве до 1.000 чел., собравшись в своей столовой [illegible] [illegible] на усилившиеся репрессии. По распоряжению [illegible] Поповского [illegible] отряд [illegible] который, войдя без [illegible] столовой, окружил здание, где собрались рабочие, [illegible] в здание [illegible] „мирно“, рабочие, [illegible] но там встретили [illegible] и [illegible], ибо все входы и выходы [illegible] юнкерами.

[illegible] с обезоруженными рабочими [illegible] [illegible] на [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible] террор наша организация решила устроить [illegible] Мартовую забастовку.

На [illegible] были созданы [illegible]. На заседании [illegible] Трамвая, возглавлял [illegible] Петровке [illegible] [illegible] третий том. [illegible] при [illegible] подпольного [illegible] было решено [illegible] к [illegible] войскам и [illegible] всеобщую [illegible],

прознав это меньшевики, в этот же день собрали в городской думе представителей всех заводов и фабрик и с пеной у рта требовали от рабочих, чтобы мертвой забастовки не устраивали, ибо население может остаться без воды и хлеба и света, но рабочие на это не пошли и все-таки решили устроить забастовку.

На другой день ни один завод и фабрика не работали, но меньшевики сделали свое дело, а именно, на водопровод и электрические станции, а на хлебопекарни они [illegible] работать своих людей, во главе с инженерами, находящимися в распоряжении меньшевистской городской думы и кроме того всеми способами [illegible] средства достать адреса необходимых рабочих, посылая к ним на квартиры юнкеров.

Забастовка удалась не полностью; была сорвана меньшевиками.

Советские войска все ближе и ближе подходили к Ростову и Новочеркасску. [illegible] ген. Каледину и Добрармии стали терпеть поражения [illegible], в виду [illegible]. Частично [illegible] офицерам Ростовского гарнизона был отдан приказ, чтобы все они вступили в Добрармию, последний срок был назначен первое февраля 1918 г., кто не вступит до этого срока, тот должен был покинуть пределы Донобласти в лучшем случае, и в худшем должен был быть арестован.

На общем гарнизонном собрании офицеров, участником коего был и я, мы многие из участников высказывались против вступления в Добрармию и предпочитали лучше покинуть пределы Донобласти.

[illegible] с каждым днем все ухудшалось, создалось действительно безвыходное положение. Заранее предвидя свою участь, ген. Каледин, будучи Атаманом Донобласти, предпочел застрелиться, что и сделал [illegible] числах января 1918 года.

Смерть Каледина [illegible] для Донской контрреволюции создала как в верхах, так и в низах белогвардейщины неописуемую панику. Сейчас же после смерти Каледина был назначен новый Атаман Назаров, который нашел единственный выход из создавшегося положения это всех верных членов Войскового круга, а также приближенное офицерство и съехавшихся под крылышко Дона, акул Российского капитала и промышленности, вроде Родзянко, Гучковых и др. [illegible] всех их [illegible] направлять [illegible] к тому, чтобы они от [illegible] до [illegible], что [illegible] стоит тихий Дон.

Генералы Корнилов и Алексеев принялись за создание и усиление рядов Добрармии, вливая в ряды со детей школьного возраста, ударные батальоны стремительно направляли на фронт. Помощь им была оказана как местной буржуазией, так и союзниками, от которых они получили тридцать миллионов рублей на формирование Добрармии.

Мы всякому мероприятию к оздоровлению армии и восстановлению разрушавшегося транспорта старались повредить, разбирали рельсы, взрывали мосты, останавливали заводы, работавшие на оборону.

Против самого опасного приема с их стороны — призыва всего населения Дона стать на защиту Дона, нами были посланы из Ростова в область, станицы и хутора несколько товарищей для контр агитации, в том числе был наркомом послан и я в ст. Аксайскую, вместе со мной также был послан и тов. Колотенко Михаил, где нужно было сорган-

[illegible]раля 8 уже была слышна под Ростовом как орудийная так и пуле[illegible] стрельба. Рабочие воспрянули духом. Февраля 9-го выст[illegible] с утра раздавались почти у ворот Ростова, а к вечеру в самом город[illegible]

III

В ночь на девятое февраля Добармия поспешно покидала Росто[illegible] растерявшиеся их отряды отступали под давлением наших войск. Я [illegible] [illegible]

[illegible] Я был зачислен с своим небольшим отрядом в отряд тов. Потапова, м[illegible] в количестве 150 человек с рассветом 10 февраля, разбившись на три [illegible] отсвовали и выражали благодарность за освобождение от ига буржуазии [illegible]

В эту же ночь, т. е. на 10 февраля [illegible] в Ростове чле[illegible] [illegible] Михаил [illegible]

[illegible]

[illegible] гвардии насчитывалось до 1500 человек. Функции Центрального штаба с [illegible] ника штаба тов. Антонова по военным делам и тов. Мельхер по [illegible] комиссия во главе с тов. Тонским. Красноармейцы находи[illegible] [illegible] ни была брошена на обыски и аресты неуспевших отступить [illegible] некоторые части находились в резерве на случай тревоги, т. к. в город[illegible] грабежи не прекращались а увеличивались. Штаб поручил тов. Суле[illegible]менко организовать специально летучий отряд кавалеристов на случай экстренных вызывов на место грабежа. Отряд был в течение тр[illegible] дней сформирован и в течение трех недель энергично боролся с грабежом.

При В. Р. К. были организованы отделы, как-то: продовольствен[illegible]ный во главе с тов. Чесновым, по конфискации и реквизации, во гла-

ке с тов. Бошбиновым, автосоюзных во главе с тов. Золотаенко, финансовый, во главе с Дукаевским, были назначены комиссары в тюрьмы и больницы. Всеми [illegible] частями во главе с Сиверсом и [illegible] комендантом города был назначен т. Калюжный, а [illegible] штабу Красной гвардии.

В день прихода советских войск был убит бандитами профессор Колли и начальник милиции Калмыков.

Через несколько дней приехал в Новочеркасск, а из Новочеркасска переехал в Ростов Обл. В. Р. К., образовавшийся в ст. Каменской, во главе с т. Подтелковым и секретарем т. Кривошлыковым. Большинство в В. Р. К. было из казаков.

На одном из заседаний Ревкома было решено Донобласть [illegible] отделить от Советской России, Республику на федеративных началах и избрать Совнарком.

Последний был избран во главе с Федором Подтелковым. Комиссарами были Сырцов, Болотин, Кривошлыков. В средине апреля [illegible] съезд [illegible] в Новочеркасске, где был избран Ц. И. К. С. во главе с Подтелковым. [illegible] в округ Ростова и в самом Ростове был [illegible] бой. [illegible] в Ростове [illegible] офицерство [illegible] по станицам Черкасского и Новочеркасского округа [illegible] на станицы [illegible] ст. [illegible], [illegible] и [illegible], а в самом Новочеркасске Голубов, [illegible] окружил себя [illegible] восставших [illegible] город не отступить [illegible], кроме того, другая банда, [illegible] по Дону на [illegible] до станицы [illegible], [illegible] все мужское население, и стала наступать на Ростов.

В Ростове в этот момент, т. е. в первых числах апреля [illegible] с Жлобой [illegible] анархистов во главе с Васильевым, [illegible] и [illegible] Марусей Никифоровой, а также из Москвы прибыла [illegible], матросов и [illegible] и [illegible] с ней летучий отряд Ростовской Красной гвардии, [illegible] в Ростов Румчерода, [illegible] из Румчерода арестовали. [illegible] обыски по городу усилились, при непосредственном участии [illegible] указанных групп. 6 апреля мною было доложено Президиуму Исполнительного Комитета, что в городе творится безобразие в связи с наличием в Ухвалы анархических групп разных оттенков и что под их влиянием летучий отряд Красной гвардии в целом и часть Красной гвардии в частности не подчиняются моим распоряжениям, как вступившего в исполнение обязанностей начальника Красной гвардии.

Президиумом было решено 7-го апреля разоружить все отряды анархистов и летучий отряд Красной гвардии (в последнем было до [illegible] человек, при 15 пулеметах и 2-х орудиях). Разоружить все эти группы было поручено мне, т.т. Крилеву, Рожанскому и Мальхову. Часов в 5 утра нами были окружены здания Таганрогских казарм, где помещался летучий отряд кр. гв. и дом по Б. Садовой, № 82, бывш. дом консула Мишо и было приступлено к разоружению. Разоружением летучего от-

ряде руководил я, а домом № 82, где засели анархисты, руководили тов. Турло и Абрамов. Разоружение прошло с желанным результатом: летучий отряд был заранее предупрежден б. Начкрасгвардии Антоновым и сотрудником при Штабе Соловьевым. Когда дом летучего отряда был окружен и [illegible] батарея, в этот момент я с т. Самохиным вошли, предложили им сдать оружие добровольно, но увидели там сильное ожесточение, пулеметы были выставлены в окна и на тротуаре, орудие выкатили на мостовую и готовы были встретить нас пулеметным и орудийным огнем. Чтобы предотвратить кровопролитие, я предложил добровольно сдать оружие, в ответ на это они стали [illegible] и начали избивать. Моя цепь, видя такое положение, вступила в это дело, [illegible] позиции к зданию Штаба Красной гвардии, где их отобрал Комендант Штаба Поленцов и принял всех к зданию Летучего отряда и заставил там сложить оружие, имеющееся у летучего отряда, что было сделано. Меня же избили и [illegible] из летучего отряда [illegible] начальника последнего тов. [illegible], [illegible] за честное слово, что до разбора дела [illegible] не выйду. Разоружение же дома по Б. Садовой № 82 прошло удачно, где были арестованы все находящиеся анархисты и доставлены в Штаб. Через час после окончания они прибыли на место происшествия тов. Подтелков, собрал митинг, на котором было решено собрать совещание из делегатов от всех отрядов и выяснить в чем дело. Совещание состоялось в доме быв. Ростовско-Донской табачной фабрики. Было устроено совещание, на котором была избрана следственная комиссия по разбору инцидента, в результате следствия были арестованы некоторые из анархистов, из летучего отряда, затем были освобождены и направлены на [illegible] фронт.

В этот период был получен приказ Красную гвардию переформировать в Красную армию. Был создан штаб Кр.-армии и был назначен председатель военного отдела, распущена Кр. гвардия, часть которой была передана в штаб Кр.-армии.

Положение на новочеркасском фронте осложнилось, и мне отдан был приказ командующим товарищем Подтелковым выступить с отрядом Кр.-армии на новочеркасский фронт, куда я отправился с отрядом в 400 человек. После непродолжительного пребывания на фронте меня тов. Подтелков отозвал в Ростов для формирования отрядов из ростовских рабочих.

Атмосфера в Ростове с каждым днем сгущалась, что вынудило назначить чрезвычайного коменданта города. Назначен Семен Филиппович Васильченко. Оставшиеся в Ростове отряды продолжали вести себя анархически. В тот период генерал Щербачев со своим отрядом в [illegible] немцев занимали город за городом на Украине и к 3 мая дошли до Таганрога. В Ростове же организовалась белогвардейская организация во главе с полковником [illegible], в которой был союз фронтовиков и агитация меньшевиков. По занятии Таганрога немцами, 3 мая выехали туда тов. Орджоникидзе и Ковалев для переговоров от имени Донского Совнаркома. Все переговоры привели к тому, что мы должны были оставить Ростов 6 мая, причем немцы ссылались на Щербачева, если, мол, он не займет Ростова раньше 6 мая.

4 мая с утра в Ростове почувствовалось [illegible] фронтовиков. В 10—11 ч. утра мне стало известно, что [illegible]-армейцы что-то затевают в городе: оказалось, что подпольная организация белых, имевшая у себя оружие. [illegible] устроили [illegible] „К[illegible]", [illegible] до [illegible] и начали [illegible] один грузовик, [illegible] и [illegible] в [illegible] пр[illegible]щения [illegible] в городе, [illegible] и [illegible] и расп[illegible]. [illegible] красногвардейцев [illegible] начали [illegible] до „[illegible]" [illegible] берег[illegible] [illegible]. Пог[illegible] [illegible] хозвер[illegible] [illegible] с [illegible] [illegible] выйти [illegible] сторону Дона. [illegible] фронтовиков [illegible] красногвардейцев б[illegible] [illegible] в [illegible].

М[illegible] было [illegible] „[illegible]", что [illegible] они буду[illegible] [illegible] [illegible] принять решительные меры. [illegible] „[illegible]" [illegible].

В [illegible] ч. [illegible] в „[illegible] О[illegible]" с [illegible] на [illegible] фронт и [illegible] в [illegible]. [illegible] [illegible], что [illegible] Ростов [illegible] генерал[illegible] Щ[illegible].

Все бывшие [illegible] где [illegible] [illegible] уже было [illegible] и многие [illegible] мосту через Дон. [illegible] с [illegible] путей [illegible] направлению [illegible].

С [illegible] [illegible] на [illegible] [illegible] [illegible] 2 [illegible] Щерб[illegible] [illegible] наступление с [illegible] сторон. Мы [illegible] на стан[illegible] Заречной, [illegible]-армии [illegible] в [illegible] порядке [illegible] через Дон. [illegible] был [illegible] 4 мая 1918 года.

5 мая в город [illegible] Щербакова. 7 мая наша [illegible], [illegible] выбила [illegible] Щербачевцев и заняла город, [illegible] два [illegible]. Под [illegible] немцев, принуждена была [illegible] город и [illegible] на Батайск [illegible] соединившись с нами, [illegible] позиции [illegible] общим командованием тов. Дацкевича [illegible] в [illegible], несмотря на ожесточенные бои и сильный [illegible] со стороны [illegible] командования.

Таковы [illegible], мною пережитые.

А. ШОТМАН.

Тов. Ленин в подполье.

(Июль—октябрь 1917 года).

Когда правительство Керенского после июльских дней [illegible] своего господства летом 1917 года убедилось в своей бессильной злобе, вся его ненависть обрушилась на вождя рабочих и крестьян—Владимира Ильича Ленина, с первого же дня своего приезда в Россию, призывавшего к свержению буржуазно-соглашательского правительства и всего капиталистического строя. Цепляясь за власть, буржуазия и ее приспешники-меньшевики и эсеры думали в устранении тов. Ленина найти свое спасение. Просто арестовать его или убить они боялись, ибо знали, что тогда им не сдобровать, так как огромное большинство рабочих и солдат уже тогда беззаветно шли за своим вождем. Избран был другой способ, чтобы избавиться от тов. Ленина. Для этого был применен старый, испытанный буржуазией, способ-клевета.

Когда рабочие и солдаты, изверившись, наконец, в соглашательском правительстве, ведущем бесплодную, вредную для широких масс, политику, вышли 3-го июля на улицу с оружием в руках, с требованием прекратить войну, передать землю крестьянам, фабрики и заводы рабочим, т. е. выступили с теми лозунгами, которые Владимир Ильич бросил в широкие массы с первых дней своего приезда,—этот момент буржуазия сочла наиболее для себя подходящим, чтобы нанести удар нарастающей пролетарской революции.

Для выполнения этого гнусного дела был выбран „бывший человек" б. представитель петербургских рабочих во второй Думе—господин Г. Алексинский. Этот пройдоха совместно с министром юстиции „социалистом" Переверзевым и с одним бывшим русским шпионом в германской армии составили документ, в котором было сказано, что тов. Ленин является германским шпионом. Это обвинение показалось настолько диким, нелепым, что даже тогдашний меньшевистский В. Ц. И. К. запретил всем газетам этот документ опубликовывать. И только, когда одна из уличных черносотенных газет его опубликовала, то и другие „солидные" газеты его перепечатали.

Нужно отдать справедливость буржуазии,— момент она выбрала удачный. Трехдневная стрельба на улицах Питера развинтила всем нервы до последней степени и, благодаря этому, эта дикая, в нормальных условиях совершенно невероятная, клевета нашла себе почву. Поверили ей не только обыватели, но и часть измученных, неразбирающихся в политике, солдат. Этим воспользовалась буржуазия. Офицерство и юнкера выступили открыто и первым долгом разгромили нашу редакцию и типографию „Правда". Недалеко от типографии „Правда" был убит рабочий Воинов, выходивший оттуда с листовкой. В воздухе чувствовалась близость погрома. Называться в эти дни большевиком, значило обречь себя на растерзание толпы озверевших обывателей. Партийные комитеты в городе были разгромлены, многие товарищи были арестованы, пошли слухи о возможности расстрела всех арестованных. Ц. К. учитывая положение, командировал ряд партийных работ-

ников в провинцию, чтобы там раз'яснить смысл происшедших событий. Я, между прочим, был командирован в Гельсингфорс. При выступлении на 12-тысячном митинге моряков мне пришлось услышать из задних рядов крики: „Долой, германский шпион". К чести балтийских моряков нужно сказать, что клевете они не поверили и вопреки всем, выступавшим против большевиков, огромное большинство выражало свое доверие пролетарской партии криками: „Да здравствуют большевики"!

Вернувшись числа 12 июля в Питер, я получил приказ Центрального Комитета партии переправить тов. Ленина в безопасное место. До этого момента я, как и многие другие работники, не знал, что с Лениным, где он, хотя все с беспокойством об этом спрашивали друг друга. Получив столь ответственное поручение и подробное указание, где его встретить, я в тот же вечер поехал по указанному адресу. Уже смеркалось когда я приехал в Сестрорецк. Далеко от станции на одной из глухих улиц, среди дач заселенных петербургскими дачниками, разыскал я указанный мне домик товарища Емельянова—сестрорецкого рабочего. Это был одноэтажный в три окна на улицу домишко. Войдя туда, сообщив хозяйке пароль и спросив „Константина Петровича" (так назывался по паспорту тов. Ленин), я присел и огляделся. Домик состоял всего из двух комнат, битком набитых ребятишками. Хозяйка—мать четверых детей,—знала, что „Константин Петрович"—Ленин и, несмотря на огромный риск, которому она подвергалась, укрывая тов. Ленина (о чем она хорошо знала), не выражала ни малейшего волнения и на мой вопрос, как его здоровье, весело сообщила, что Владимир Ильич чувствует себя превосходно и на одно лишь жалуется, что газеты приходят неаккуратно.

Из дальнейшей беседы выяснилось, что Владимира Ильича ради его безопасности пришлось переселить в лес, т. к. тут, по ее словам, его могли бы встретить шпионы, которые, по ее сведениям, шныряют кругом. Так как мне нужно было видеть Владимира Ильича в тот же день, во что бы то ни стало, то хозяйка позвала своего сынишку и предложила ему доставить меня на место. Несмотря на поздний час (было около 11 час. вечера), мальчик лет 12—13 с удовольствием согласился. Пройдя закоулками до берега залива, мы спустили на воду лодку и я, сев за весла, а мальчик на руль, поплыли среди зарослей при лунном свете к месту жительства тов. Ленина. После путешествия около получаса по заливу и десятиминутной ходьбы среди болотного кустарника, мы подошли к огромному стогу сена, сложенного на прогалине.

После данного мальчиком сигнала, к нам вышли два человека. Было уже темно, и только слабый свет луны освещал закутанные в зимнее пальто фигуры, в которых я едва узнал Владимира Ильича и Зиновьева. О том, что тов. Зиновьев находится вместе с Лениным, я знал раньше, поэтому не удивился увидев их вместе. После горячих приветствий, мы уселись у стога сена и меня засыпали вопросами.

Перед тем как ехать к тов. Ленину, я зашел в Петербургский Комитет Большевиков, который в то время помещался на Выборгской стороне; там между прочим гадали, где находится тов. Ленин. Тогда же в беседе о дальнейшем развитии Революции тов. Лашевич, между прочим сказал: „вот посмотрите, тов. Ленин в сентябре будет премьер-министром".

Сидя у стога и сообщая Ленину и Зиновьеву петербургские новости, я, между прочим, передал им слова товарища Лашевича, на что тов. Ленин очень спокойно ответил: «В этом ничего нет удивительного». От такого ответа я, признаться, немного опешил и поглядел на него с изумлением. [illegible] мое удивление, Владимир Ильич обстоятельно стал об'яснять [illegible] пойдет дальнейший ход развития [illegible] революции. Я очень жалею, что не изучил стенографии и не записывал тогда все то, что он говорил. [illegible] теперь это время, я вспоминаю те беседы на берегу [illegible] у стога сена и убеждаюсь, что многое из того, что произошло после Октябрьской революции, Владимир Ильич еще тогда предвидел. [illegible] «[illegible]» и «Ударят ли большевики [illegible]», он писал в это время у стога сена. [illegible] дать себя знать. Я [illegible] от [illegible] холода. Спать [illegible] тов. Емельянова устроил нечто вроде шалаша. [illegible], что [illegible] Лениным и Зиновьевым, я долго не мог заснуть [illegible]. После этого [illegible] двух [illegible] недель [illegible] два [illegible] для более [illegible] [illegible].

При [illegible] в Финляндию [illegible] более или менее [illegible] и удобно. [illegible] способ [illegible] через границу, которая в то время охранялась с необычайной тщательностью.

[illegible] я [illegible], что со времени переезда Ленина и Зиновьева на нелегальное положение [illegible] травлю [illegible] Ленина [illegible], что бы то ни стало. [illegible] «Греф», были [illegible] Ленина. Но [illegible] с собой [illegible] Ленина, [illegible]. И, наконец, в один прекрасный день [illegible] в газетах [illegible], что 50 офицеров «Ударного [illegible]» [illegible] убить.

Пока [illegible] Ленина, [illegible] Свердлов [illegible] реализации, [illegible] Ленина, [illegible], что хотя Ленин и [illegible] возможности лично присутствовать на съезде, но [illegible] и даже руководит, [illegible] невероятный вой и [illegible] стали требовать [illegible] ареста Ленина. За делегатами с'езда была усилена слежка и мне, как члену с'езда, приходилось быть очень осторожным и [illegible] обставлять чрезвычайными мерами предосторожности, чтобы не навести шпиков на след.

С переездом в Финляндию надо было торопиться, т. к. дальнейшее пребывание в болоте становилось опасным. Появлявшиеся время от времени обыватели побережья охотники за дичью могли случайно наткнуться на скрывающихся; сидеть же целые дни внутри стога и выходить только ночью становилось невыносимым. Общая же обстановка и атмосфера, созданная в городе арестами, газетной травлей и зловещими слухами были таковы, что рассчитывать на убежище у прежде сочувствовавшей революции интеллигенции, имевшей удобные квартиры, не приходилось. Большинство надежных, испытанных партийных работников были или арестованы, или разъехались по постановлению ЦК Партии в провинцию. За теми же товарищами, которые остались в Питере на свободе, была установлена бдительная слежка. В выборе людей, помощь которых была необходима, квартиры, способа переезда и пр. нужно было быть чрезвычайно осторожным, ибо малейшая неосторожность могла повести к аресту, а арест в то время для Ленина был равносилен почти его убийству со стороны озлобленных агентов Керенского. Все это чрезвычайно затрудняло мою задачу и задерживало переезд.

Проектов перехода через границу было несколько. Каждый проект подвергался тщательному обсуждению и проверке. Забраковав несколько проектов было решено перейти финляндскую границу пешком под видом сестрорецких рабочих (многие сестрорецкие рабочие жили на финляндской территории и для них существовали упрощенные паспорта для перехода границы). Тов. Емельянову было поручено достать у своих товарищей по заводу паспорта. Паспорта были получены; нужно было только переменить на них фотографические карточки. Тов. Ленин в парике без усов и без бороды был почти неузнаваем, а у тов. Зиновьева к этому времени отросли усы и борода, волосы были острижены и он был совершенно неузнаваем. Оставалось только сфотографировать их в этом виде, заменить карточки на паспортах и под видом рабочих перейти границу.

Фотограф был найден в лице тов. Лещенко (быв. зав. фото-кино отд.), который приехал с аппаратом и снял Ленина и Зиновьева в их «нелегальном виде». Но прежде чем переправиться, решено было проверить, насколько тщательно проверяют пограничники документы. Проверить поручено было мне лично. С этой целью мне пришлось исхлопотать для себя в Генеральном штабе Керенского разрешение на право свободного перехода через финляндскую границу, туда и обратно. Как финляндскому гражданину мне без особых затруднений такое разрешение было выдано. Для большей верности я решил взять себе помощника. В качестве такового я пригласил беззаветно преданного революции тов. Э. Рахья рабочего-финна, впоследствии знаменитого комиссара Финляндской Красной Гвардии. Он исхлопотал себе такое же разрешение в Штабе и мы отправились «проверять границу». Перейдя пешком в нескольких местах границу—от Белоострова до Сестрорецка—мы убедились, что этот способ ненадежен, т. к. при каждом переходе пограничники чуть ли не с лупой рассматривали наши документы и чрезвычайно внимательно сличали наши физиономии с фотографическими карточками. При докладе т.т. Ленину и Зиновьеву о результатах рекогносцировки, этот способ перехода был отклонен и остановились на предложенном мною и тов. Рахья. Наш план, выработанный, на всякие случай, еще

[illegible] «проверки границы», заключался в следующем: тов. Ленин поедет в Финляндию на паровозе в качестве кочегара, а Зиновьев останется в Петербурге, где для него уже подготовлена комната в Лесном, недалеко от ст. «Удельная» фин. ж. д. в квартире [illegible] рабочего тов. Э. Кальске. Из болота было решено сначала перебраться на квартиру т. Кальске, там переночевать и уже оттуда [illegible] на ст. «Удельная», где тов. Ленин сядет на паровоз, а [illegible] в [illegible] поезде [illegible] [illegible], что на финляндской территории до станции «Териоки», где в нескольких верстах от станции [illegible] [illegible] квартира. [illegible] Ялава, [illegible] на паровоз т. Ленина, [illegible] хорошо знаком [illegible]. И когда [illegible] ему рассказали, [illegible] подвергается [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] хорошо».

Когда [illegible] было [illegible] по нашему [illegible] [illegible], мы [illegible] тов. Рахья [illegible] в Сестрорецк, чтобы [illegible] т. Ленина и Зиновьева [illegible]. Т. Емельянов [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] за эти [illegible] [illegible] газеты, [illegible] и [illegible].

Согласно нашему [illegible], [illegible] Рахья предложил [illegible] т. Кальске [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] „[illegible]“ и оттуда по [illegible] [illegible] полотну [illegible] [illegible] [illegible]. Тов. Емельянов [illegible] [illegible] пути: пройти [illegible] „Левашово“, [illegible] фин. ж. д. [illegible] „Удельная“ от ст. „[illegible]“ [illegible] одного [illegible]. После [illegible] обсуждения, [illegible] большинством было принято предложение т. Емельянова.

Наконец [illegible] вечер [illegible], [illegible] в лодку [illegible] [illegible] берег [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] 10—12. [illegible] [illegible] половиной [illegible] уже смеркалось. Шли гуськом [illegible] Емельянов впереди, [illegible] дорогу. По [illegible] [illegible], стали [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] т. Емельянов [illegible] на тропинку. В [illegible] [illegible] в темноте [illegible] [illegible] [illegible] на реку. [illegible] [illegible] для чего пришлось раздеться. [illegible] [illegible] обходя [illegible] [illegible] очутились среди горящего [illegible]. После [illegible] [illegible] [illegible] тлеющим в [illegible] [illegible] дымом, рискуя [illegible] провалиться в горящий [illegible] [illegible] на тропинку, [illegible] вывела нас из [illegible]. [illegible], что [illegible] заблудились. В полной темноте, [illegible] [illegible] Емельяновым, который утешал нас тем, что [illegible] первый раз заблудился, мы двигались вперед.

Наконец где-то [illegible] паровозный гудок. Т.т. Емельянов и Рахья отправились на разведку, а мы уселись под деревом [illegible] их [illegible]. У меня в кармане было три свежих огурца, но [illegible] не догадался захватить. [illegible] Минут через 10—15 вернулись [illegible] разведчики с сообщением, что мы находимся близ ст. [illegible], „[illegible]“. Надо отдать справедливость Владимиру Ильичу, [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] превосходно. Нужно-ж было приобрести [illegible]:

почему предварительно не узнали дорогу и пр. За „разведку" теперь [illegible] сталось: почему „наметом", а не точно узнали, какая станция? Всячески оправдываясь, мы побрели по направлению к станции. Станция оказалась не „Левашово", а „Дибуны", находящаяся ещё в 7 верстах от [illegible] ской границы. Положение не из [illegible]. В лесу ни [illegible] минуту [illegible] на разведку [illegible] быть арестованными как подозрительные лица, ибо не [illegible] люди [illegible] час ночи в стороне от жилых мест [illegible]. У железнодорожного сторожа узнали, что последний поезд в Питер идёт в 1 час 30 мин. ночи. Оставалось ждать минут 15. В ожидании поезда мы [illegible], на противоположной стороне станции, позади нас. [illegible] цию проверить на всякий случай, нет ли чего подозрительного. [illegible] шись со станции с [illegible], он сообщил, что там [illegible] из 10 до зубов вооружённых юнкеров. Дело плохо. Могут подойти [illegible], что мы здесь [illegible] на противоположной стороне. Я [illegible] т.т. Ленину, Зиновьеву и Рахье уйти [illegible], в темноту, а сам с Емельяновым остался [illegible]. По уходе [illegible] так [illegible] Емельянову с [illegible], кто он [illegible]. Так как Емельянов [illegible] не был [illegible], то [illegible] не удовлетворили [illegible] сти [illegible] одетый. [illegible] в Петроград [illegible]. [illegible] ной Емельянове. [illegible] быть [illegible] в лесу, [illegible] „Удельная" [illegible] нельзя, как [illegible] мой [illegible] учащика [illegible], но [illegible]: „Это последний поезд, [illegible] не будет. [illegible]" Мне ничего больше не оставалось делать, как [illegible], что я и сделал. Всё это произошло так неожиданно, что я [illegible] опомнился, до того [illegible], что [illegible] не [illegible] ст. „Удельная", где я должен был сойти, чтобы [illegible]. [illegible], а на ст. „Озерки", т. е. не доезжая [illegible] версты. [illegible] я свою ошибку только тогда, когда поезд уже ушёл. [illegible] утра, когда я пришёл к т. [illegible]. [illegible] в [illegible] и не верил своим глазам: [illegible] и, [illegible] фигуры, [illegible] Ленин, Зиновьев и Рахья. Оказывается, что они, [illegible] под откосом, видели, как арестовали Емельянова, и как [illegible] чуть не штыком подсаживал в вагон. [illegible] и т. п. они не растерялись, как я, то и [illegible] до ст. „Удельная", а пока я шёл с „Озерков", они успели покушать и уже почти засыпали, когда я пришёл.

Теперь предстояло, как можно скорей предупредить жену т. Емельянова об аресте её мужа (на утро впрочем его освободили), чтобы она могла скрыть следы пребывания там т.т. Ленина и Зиновьева.

Квартиру т. Емельянова знала тов. Полуян, проживавшая на Петербургской стороне, по Широкой улице. Её было решено послать с первым

[illegible] Сестрорецк[illegible]. Так как времени терять было нельзя, я [illegible] т. [illegible]. Был уже шестой час, когда я добрался до ее квартиры. Рассказав, что надо сделать, я поспешил на Выборгскую сторону к [illegible], тов. Ялава, который должен в этот же день вечером отвезти Ленина в Финляндию.

В тот же день вечером, оставив тов. Зиновьева на квартире т. [illegible], мы [illegible] направились к станции. С замиранием сердца ждем у [illegible] прихода поезда. Наконец подходит. На паровозе мелькнула знакомая фигура машиниста, [illegible] Ильичу руку и [illegible] к паровозу. [illegible] [illegible], бритый, похож на настоящего финна. [illegible] на паровоз и [illegible] рукава, [illegible], бросает в топку. Все идет хорошо. [illegible] [illegible] с т. [illegible] из вагона, наблюдаем за [illegible]. [illegible] Белоостров[illegible], [illegible] остановка [illegible] документов. [illegible] тов. Ялава [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]. Перед самым [illegible] [illegible] 5 минут [illegible]. Мы с т. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] „[illegible]" [illegible], а [illegible] [illegible].

[illegible] Ленина [illegible] т. [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] до Гельсингфорса. [illegible] из Гельсингфорса в [illegible] [illegible] доставили т. Ленина в [illegible] [illegible] от Гельсингфорса. При помощи [illegible] [illegible] [illegible] Владимира Ильича в Гельсингфорсе на квартире [illegible] [illegible] Гельсингфорсского [illegible].

В то время, [illegible] при [illegible] правительстве, социал-[illegible] [illegible] большинство голосов, [illegible] социал-демократа Густава Ровио. [illegible] [illegible], [illegible] [illegible], [illegible] начальником милиции гор. Гельсингфорса. [illegible] придумать.

После водворения Владимира Ильича в столь надежное место, [illegible] свою миссию законченной и по приезде в Петроград получил от ЦК [illegible] на Урал. По приезде с Урала, я застал Владимира Ильича уже в Выборге, а затем в конце сентября в Петрограде. С сентября до 2[illegible] октября Владимир Ильич непосредственно руководил подготовкой Октябрьской Революции.

Когда же, наконец, было решено взять государственную власть в руки рабочих, Владимир Ильич 2[illegible]-го октября [illegible] из [illegible] в Смольный. А 25 октября 1917 года Владимир Ильич вновь [illegible], но на этот раз уже в качестве Председателя Совета Народных Комиссаров.

А. ПОДГОРНЫЙ

Октябрьские дни в Москве.

[illegible]

[illegible] обеспечила победу большевиков

[illegible]

[illegible] интересов [illegible] Украины и [illegible]

[illegible]

[illegible] при выборах почти все голосуют за список № 5 [illegible]

[illegible] октября в помещении Политехнического Института. Страстные прения [illegible]

[illegible]

Тов. [illegible] Усиевич [illegible] и др. [illegible] сведения о движении в Петрограде. Точных сведений нет. Но было ясно, что там начата борьба за захват власти. Решаем—поддержать начатое Питерскими товарищами выступление. Командированные [illegible] бес партийных т. т. привлекают и [illegible] на нашу [illegible].

Заседание возобновляется. Лидеры партии выступают с декларациями. [illegible] Большинство за захват власти, за немедленное выступление.

[illegible] покидают зал заседания. Мы остаемся и вырабатываем [illegible] нашему действии. С трибуны сообщают о начавшемся вооружении юнкеров и студентов. Выбираем Военревком и постановляем: информировать все части о положении, быть на чеку и на следующий день в 2 часа собраться для окончательного утверждения плана действий.

[illegible] утро 27 го октября. Никакого движения на [illegible] улицах (около Ходынки и Петроградского шоссе). Солдаты [illegible] грузовика с вооруженными юнкерами

[illegible] № 5 был списком большевиков.

Погружаемся на грузовик и по совершенно безлюдным улицам движемся к Лубянке. Встречаемся с товарищами из [illegible] автодивизиона. Передают, [illegible] здание Московского совета (Скобелевская площадь), окружено юнкерами и по Тверской проехать нельзя. Делаем круг. К зданию Политехнического [illegible] одинокие серые шинели. Кругом [illegible] тишина.

[illegible] открывается. Выступает т. Савва Степняк. [illegible] Кремль занят юнкерами. Вчера с ними была перестрелка. Весь президиум Совета Солд. депутатов (эсеры и меньшевики) покинул здание Совета, [illegible] и перешел в Город. Думу, где совместно с Рудневым (Городским головой) организовали комитет [illegible] Родины и Революции. Этот комитет [illegible] против захвата власти Советами.

[illegible] юнкера и студенты, получившие полное вооружение, [illegible] себя [illegible].

[illegible] готовятся и пытаются занять [illegible] т. [illegible] Призывают к немедленному выступлению.

[illegible] сообщает, что Московский [illegible] и мы теперь от него отрезаны. Выясняем, что здание [illegible] значительные части.

[illegible] выбрать десятку, которой поручить немедленно [illegible] и руководить ими до соединения [illegible].

В десятку от [illegible] т. [illegible]. Из десятки мне поручают [illegible] организовать пять грузовиков для связи с частями и [illegible] немедленного выступления.

[illegible] Общее собрание. Прибывшие 2 эсера и [illegible] предлагают [illegible] не участвовать в выступлении. Мы разъясняем [illegible] масса заволновалась. Делегаты [illegible] Выбирается Военнорев. Комитет [illegible].

[illegible] офицеры [illegible]. Грузовики готовы. Ко мне подходит какой-то [illegible] разрешения вместе с автомобилями [illegible] сражаться с юнкерами.

[illegible] десятки с адресом штаб-квартиры. Трогаемся. [illegible] тишина и тьма непроглядная.

[illegible] — какой-то захолустной улице [illegible].

На каждый автомобиль садится член десятки с приказами частям. [illegible] подчиняться этим членам. Один из них меня приглашает ехать.

В темноте натыкаемся на заставы юнкеров Алексеевского училища. Делаем круг и [illegible] к полку.

В канцелярии штаба нас встречает человек 5 тов., с напряженным вниманием выслушивают приказ и сообщают, что они совершенно готовы к выступлению.

[illegible] выясняется, что все офицеры сбежали из полка [illegible] одного прапорщика, который ночует в казарме.

[illegible]. Он сообщает, что не может выступать против солдат, [illegible] из крестьянской среды, а также против офицеров, [illegible] в случае победы [illegible] офицерского звания [illegible].

[illegible] его в покое. Выходим во двор. Раздается команда.

[illegible] ряды под командой унтер-офицеров и своих депутатов бодро [illegible] по направлению к Московскому Совету.

[illegible] на какой-то завод. [illegible] 5-й год. [illegible] сообщаем мы о том, что в этом (17 году) [illegible]

Р[illegible] о том, что [illegible]

[illegible]

[illegible] в гарнизо- [illegible] вольных [illegible] и [illegible]

[illegible] что пока нет явного перевеса на стороне юнкеров, офицеры [illegible] не выступят.

[illegible] обрали оружие. Поставили [illegible] в Москве за власть Советов).

[illegible] вернулись в Москву.

Здесь уже [illegible] артиллерия.

[illegible] имел несколько времени Ходынские пехотные [illegible] принимали активное участие на стороне Совета. Артиллерийский дивизион [illegible] в Кремль несколько снарядов и устанавливал орудия на [illegible] площади.

[illegible] в свою роту (около Ходынки, конюшни скакового ипподрома). [illegible] настроение солдат.

[illegible] все готовы выполнить распоряжения Р[illegible].

[illegible] (воздерживаются) лишь [illegible] сохранял нейтралитет.

Решили установить тесную связь с Артдивизионом, [illegible] и Ходынскими пехотными частями. Все автомобили привести в готовность и по первому требованию Ревкома Москвы отправить в район боевых действий и пр.

[illegible] полуночи провел в штабе Ревкома. [illegible] в наступление. Я вместе с т. Гр[illegible] (депутат [illegible]) напра-

вились с небольшим отрядом к Театральной площади и после небольшой перестрелки ружейными [illegible] очистили ее и заняли г. [illegible]поль.

[illegible] мы свое задание выполнили, оставили посты и вернулись в Совет.

Здесь [illegible] т. Розенгольца (или Усиевича) получаю задание несколькими автомобилями привезти с Курского вокзала оружие для вооружения рабочей гвардии. [illegible] (автомобили [illegible]) [illegible] к утру какой-то из рабочих районов (кажется Бутырский) полностью вооружен.

[illegible] автотозом [illegible] в Совет.

26 и 2[illegible] [illegible] Со Страстной била артиллерия.

[illegible] Никитских ворот. Вместе [illegible] другой [illegible] роты [illegible] участие в раз[illegible] [illegible] Едва удалось сдержать бушующую [illegible] где после [illegible] солдаты [illegible] юнкеров.

[illegible] ни к ночи [illegible] На [illegible] что Руднев просит [illegible] всем сторо[illegible] власть.

[illegible] условия [illegible].

[illegible] Солдаты поздр[illegible] друг друга [illegible].

После [illegible] в Совет [illegible] вместе с [illegible] членами [illegible] на проез[illegible] ва[illegible].

[illegible] друг [illegible] У [illegible]ого видно [illegible] победы.

[illegible] Спичики вслух [illegible].

„[illegible], Гр[illegible], [illegible]“, [illegible] в помещении [illegible]. [illegible]ев. [illegible] единогласно нас [illegible].

[illegible] 7 [illegible] нового Солдатского и рабочего [illegible]. [illegible] по примеру Интерцев [illegible] Р[illegible] [illegible]атов.

[illegible] Ярославский [illegible] [illegible]ся [illegible] С[illegible] генер.-[illegible] при его [illegible] которым ореолом [illegible].

[illegible] Окру[illegible] -т. Мур[illegible].

[illegible] передают [illegible]е. [illegible] и передают Нижне-Новгородцы.

Поздно ночью [illegible] всероссийскую победу.

[illegible]

Октябрьские баррикады в Москве

[illegible]

[illegible] „Интернационал" мы [illegible] тут уже были получены указания из центра создать одну боевую дружину и направить ее в Московский комитет [illegible]. Штаб распорядился расставить пикеты и задерживать автомобили. Одновременно была отправлена разведка. В это время были уже слышны отдельные выстрелы. Выяснилось, что стреляла разведка юнкеров, которая натолкнулась на нашу разведку. В это же время мы узнали, что белогвардейцы подожгли военно-обмундировочную фабрику (бывший Марс), в которой работало 4000 чел. Я с отрядом рабочих явился на пожарище, но там уже стоял наш отряд из местных рабочих и принимал энергичные меры к ликвидации пожара. Тут же был отдан приказ охранять все заводы и фабрики

[illegible]

[illegible] Беляевым отправились на разведку. Мы [illegible] с [illegible] юнкеров. Они выстрелили. [illegible] неисправными затворы...

[illegible] тем усиливалась все больше и больше. [illegible] к нам и рабочие [illegible] разъезды юнкеров.

[illegible] работа по устройству [illegible] Баррикады [illegible] Прибыли [illegible] в Кремль [illegible] юнкеров [illegible]

[illegible]

[illegible] Туда же приводили [illegible]

[illegible] юнкеров [illegible] стрелять в [illegible]

[illegible] выкинули белый флаг. Наши [illegible] сдали [illegible] Тут же было [illegible]

[illegible] наши части отправились в бой к [illegible] борьба за обладание [illegible] наступление на Кремль. Здесь сопротивление [illegible] юнкеров было упорное. Они рассчитывали на помощь. Но героизм рабочих и солдат сметал со всего пути все препятствия. [illegible] стремились к одной цели — взять Кремль, смести оплот буржуазии. Герои-рабочие и солдаты [illegible], что в плен брать врага не нужно, мы должны отомстить буржуазии за наших погибших борцов. Проявленный героизм со стороны пролетариев и трудового крестьянства [illegible] начало социальной революции.

Несмотря на то, что участники боев не спали [illegible] и не [illegible] [illegible] боевую [illegible]. Все интересовались [illegible] [illegible] Народный [illegible] получены [illegible]

[illegible] сообщения, [illegible] по [illegible].

[illegible] у [illegible] бойцов [illegible] у нас [illegible] [illegible]. [illegible] эти силы, [illegible] [illegible] необычайный [illegible] и [illegible] [illegible] нас к победе.

В этих [illegible] мы [illegible] [illegible] [illegible] всего [illegible] [illegible] руки. И [illegible] [illegible] [illegible] его [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] груди.

Г. ИЗРАИЛЕВИЧ.

Предпарламент и Смольный.

Накануне великого исторического дня 25-го октября в Мариинском дворце заседал Предпарламент. В нем сидели представители крупной буржуазии, мелкой буржуазии, [illegible] и эсеры. [illegible] „бабушка" [illegible] Учредилки. [illegible] Предпарламент. [illegible] [illegible] „временного правительства" [illegible] [illegible]. Каждый буржуазный [illegible] и [illegible] что меньшевики и эсеры рассчитывали, что Предпарламент доведет их до Учредилки и спасет от большевиков.

В Предпарламенте [illegible] группировались. Они [illegible] для борьбы с большевиками. [illegible] больше [illegible] [illegible] „[illegible]" [illegible].

Душой Предпарламента был [illegible] Керенский. Он выступал на трибуне в Предпарламенте [illegible] большевиков [illegible]. И вот [illegible] на эти [illegible] гибель. [illegible] Предпарламента в [illegible] дни [illegible] Смольным, [illegible] что [illegible] Предпарламентом и [illegible].

Там в рабочих [illegible] Предпарламент [illegible]. Они, в [illegible]. Только в [illegible] Предпарламенте [illegible] большевики. Для членов Предпарламента не было, конечно, [illegible], что во всех рабочих [illegible] событий, велась горячая кампания против Предпарламента.

В этот период на митингах и собраниях ораторы нашей партии открыто призывали к захвату власти. [illegible] во всех его действиях [illegible] большевиков, [illegible] но [illegible]. Они не имели возможности, или точнее, не имели [illegible] приступить немедленно к разгрому [illegible], к разгрому Смольного, этого революционного очага. Свое бессилие Предпарламент демонстрировал накануне исторического дня. Я слышал выступление Керенского 23 октября, когда до сведения [illegible], что большевики [illegible]. Материалом [illegible] прежде всего, послужили статьи т. Ленина, в которых он призывал трудящиеся массы Петрограда к восстанию. Эти ста-

тьи вспугнули Предпарламент. „Избранники“ народа почувствовали себя в опасности. Они теснее сплотились вокруг своего вождя.

А вождь с пеной у рта громил с кафедры большевиков. Он указывал, что большевики всерьез задумали поднять восстание, что необходимо принять решительные меры к подавлению восстания, что только решительными мерами можно спасти все завоевания революции. Предпарламент бурно аплодировал своему вождю, на лицах депутатов появлялась надежда на спасение.

И все же... кое-где в кулуарах с большой тревогой говорили о том, что новое правительство — правительство большевиков уже избрано, что во главе правительства стал страшный Ленин. Сначала об этом говорили на ухо, а вскоре слух пошел по всему Предпарламенту. Гробокопатели великой революции не имели представления о том, что творилось в Смольном. А там вот что было.

Накануне великих исторических дней — захвата власти трудящимися, в Смольном заседал областной съезд Советов. На съезд съехались представители армии и флота. Порядок дня съезда не был опубликован, но все знали, что съезд должен разрешить один вопрос. Он должен провести в жизнь давно назревшие требования рабочих и крестьян — вырвать власть из рук буржуазии и, таким образом, завершить дело освобождения трудящихся.

Съездом руководил товарищ Троцкий. Он в своих речах доказывал необходимость восстания, он призывал на немедленное действие, он рассеивал сомнения колеблющихся. Да таких было очень немного. Да и колебаний не могло быть, когда на первом же заседании съезда выявилась воля рабочих, крестьян и армии — захватить власть в свои руки.

В Смольном были также кулуары. Но жизнь в них была противоположна кулуарам Предпарламента. Надежда и вера в победу написана была на лицах членов съезда и представителей районов. Здесь открыто говорилось о настроениях рабочей массы в районах. Представители районов передавали о том, что на многочисленных заводах и фабриках Петрограда пролетарии единогласно выносят резолюции о необходимости захвата власти. Представители армии и флота с гордостью сообщали готовность а р м и и и ф л о т а выступить в защиту лозунгов, провозглашенных вождем мировой социальной революции товарищем Лениным. Все готовилось к бою...

Да и сам Смольный с внешней стороны представлял картину настоящей крепости. Перед зданием стояли броневики, стояла надежная охрана. В штаб пролетарской революции не впускали без пропусков. Утром 24-го октября в кулуарах Смольного распространился слух, что в Смольный прибыл товарищ Ленин.

В этот же день товарищ Троцкий на с'езде областного совета, который фактически заканчивал свою работу, в пылкой речи довел до сведения присутствующих, что „рота за ротой, полк за полком переходят на нашу сторону“.

На с'езде не было сомнений, что победа за нами обеспечена.

25-го октября Предпарламента не стало. Небольшая часть матросов подошла к Мариинскому дворцу и разогнала его.

Как тени выходили „избранники“ народа из дворца. Они послушно предъявляли свои мандаты и боязливо косились на матросов.

Вечером в тот же день открылся съезд советов. К моменту открытия в зале появился товарищ Ленин.

Передать восторг присутствующих трудно. Долго не могла аудитория успокоиться при виде великого вождя, который по милости предателей революции должен был скрываться [illegible] нескольких дней.

Съезд открылся, а красный флот [illegible] защитить [illegible] трудящихся, добытые [illegible] крови — [illegible] Зимний дворец. В [illegible] жалкие остатки Предпарламента. [illegible] возвещали [illegible] о наступлении [illegible] всего мира... [illegible]

[illegible] от совета [illegible] Предпарламента. [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

Ворошилов.

Из недавнего, бесконечно далекого прошлого.

За[illegible] 25 [illegible] Сразу [illegible] великих [illegible] туры, [illegible] в России [illegible]

Да, только 4 года. [illegible] дут [illegible] октября 1917 года [illegible] на [illegible] бе[illegible]то [illegible] то[illegible] Ве[illegible] ги[illegible] со[illegible] му[illegible] по[illegible], не говоря уже о [illegible] цией.

К [illegible] со[illegible] того времени, я [illegible], достойное внимания.

Октябрьские дни в [illegible] почти [illegible] ноября [illegible] 17 года.

Поминается только, что [illegible] телеграммы [illegible] рого, я, как председатель [illegible] Совета, [illegible] дополнил [illegible] часть.

[illegible] я, никакого особенного восторга [illegible] не обнаружили.

Со[illegible] были [illegible] серьезно, [illegible]. Подымались деловые вопросы Исп[illegible]кому о принятых мерах, [illegible] общей бдительности, дополнительных арестах, относительно банка, суда, телеграфа и пр.

Но все эти вопросы носили скорее характер контрольный, проверочный, чем актуальный, т. к. члены Совдепа отлично знали, что все это в значительной части уже сделано, а остальное будет осуществлено немедленно.

Необходимо отметить следующее: Луганск, этот активнейший из революционных пролетарских центров Юга России, с марта мес. 17 г.

вил прямой курс на Пролетарскую Диктатуру и вследствие ряда причин Луганскому пролетариату фактически удалось овладеть властью, осуществить свою диктатуру задолго до Октябрьских дней.

В 1905—07 г.г. Луганская организация большевиков насчитывала до 2½ тысяч членов партии. Меньшевики и эсеры никогда не могли оборудоваться в этом городе не смотря на то, что меньшевики в одно время (1906 г.) господствовали по всем Донбассе.

Период реакции 1908—12 г.г. жестоко потрепал ряды нашей организации, но Луганская [illegible] и партийная жизнь не прекращалась даже в самые тяжелые дни черной реакции.

Мартовская революция 17 года сразу вдохнула живую душу в работу нашей организации, насчитывавшей к этому времени всего лишь до 40 чел.

В марте 17 года Ц. К. [illegible] Петроградского Совета, по моей просьбе, [illegible] командирован в гор. Луганск.

[illegible] Совета [illegible] был встречен весьма [illegible] как старого [illegible] в Луганске. [illegible] представлялась возможность [illegible] в составе Совета [illegible] «думцы», которые были [illegible].

На [illegible] 1 Мая.

[illegible] большинство [illegible] на работу в день первого мая, [illegible] этот день [illegible].

[illegible] выступали меньшевики и [illegible] такой [illegible] во время [illegible] за работу [illegible].

В Совете [illegible] 10—15 [illegible] то [illegible] в [illegible] Совете.

Выступил я. [illegible] Чувствую, что симпатии большинства [illegible] рабочих [illegible] и требуют [illegible] на [illegible] предварительного обсуждения [illegible].

На заседании появляются только что прибывшие из Питера официальные представители [illegible] Петроградского Совета [illegible] меньшевики — Фастеров, [illegible] и [illegible]ов. После приветствия и пр. [illegible] из прибывших высказываются за работу в день 1 Мая. [illegible] то же.

Батапшов высказался за празднование, сославшись на Питер, где также решили праздновать. Выступаем снова и снова. С большим трудом и скандалом удается большинством одного голоса вырвать решение о праздновании международного праздника. Поведение меньшевиков глубоко возмутило наших товарищей, а новичкам в политике открыло на многое глаза. Некоторые тут же заявили, что они не доверяют теперь меньшевикам.

Нечего и говорить, конечно, что на широких рабочих митингах мы во всю разоблачили меньшевистских заправил, должным образом использовав позорное их поведение в вопросе о 1-м Мае.

В продолжение нескольких дней на тысячных рабочих митингах мы выступаем совместно с прибывшими официальными представителями соглашательской власти. Мои и других т.т. речи в первое время, встречались

не только [illegible], но в некоторых местах даже [illegible]. [illegible] ораторы. После речи этих [illegible] рабочим [illegible] было нетрудно [illegible] картину [illegible]. [illegible] пролетариям и крестьянам России [illegible] власть с помещиками и буржуазией.

В [illegible] большевистской [illegible] [illegible].

[illegible] клуб.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] Совет [illegible] власти. Меньшевистский Совет [illegible] звеньев [illegible] нашей организации, ставшей центром и руководителем бурной жизни города. [illegible] взяла на себя охрану [illegible] в городе. [illegible] и [illegible]. Товары [illegible] только с [illegible].

Почта, телеграф, банк и пр. все охранялись членами боевой дружины. Всюду был от Совета контроль, [illegible] большевистский.

Солдаты [illegible] в воздухе [illegible]. [illegible] в соединение с солдатской частью Совета. Мы без труда выбросили офицеров из его состава, а солдаты в большинстве стали на нашу сторону.

Июльские дни в Питере [illegible] и [illegible] меньшевиков. [illegible] Нестеров, задумал даже какую-то провокацию против нашей организации, но это [illegible] эту

неньктми шалостями ошалелых людей, по сравнению с той гигантской работой, которую развернула наша организация.

Наступило время выборов в городскую думу (июнь—июль). Все свои надежды, все лучшие чаяния отдали луганские меньшевики этой работе. Им так была нужна дума—ведь они чувствовали, что из Совета они скоро вылетят—на первых же выборах. Но городскую думу завоевали мы. Получив огромное большинство, по сравнению с другими партиями, (м-ки, к-де, эсеры), мы выбрали своего гор. голову А. И. Черникова и председателя гор. думы меня. Вскоре состоялись перевыборы Совета и мы получили около 95% всех депутатских мест. Я был избран и председателем Совета.

Началась еще более горячая, еще более тяжелая, но благодарная работа. Вспоминаю я свое председательствование на думских собраниях.

Чинно и важно собирались гласные, среди которых было несколько домовладельцев черносотенцев и, усевшись за столы, покрытые красным сукном, терпеливо сидели и ждали пока наша фракция в кабинете головы решит все вопросы.

Сколько ненависти, сколько ярой злости было против нашей фракции у так называемой революционной демократии. Но пролетарии держались твердо и вели свое дело совсем не худо. Наш молодой, но энергичный городской голова стал завоевывать симпатии даже среди мещанства. Наша городская земельная политика (у Луганска есть своя земля и лес) и др. хозяйственные мероприятия окончательно закрепили за нами симпатии широких городских масс.

Будучи хозяевами города, нам легче стало справляться с многими затруднениями на заводах. И некоторые материалы, и продовольствие, и даже кредит, все было использовано для удержания заводов на определенном уровне производительности. И нам это удавалось. Заводская администрация, получивши рабочий контроль, быстро превратилась в настоящую управляющую дирекцию, только носом крутила. Но дело шло не хуже, а много лучше, чем раньше, несмотря на саботаж, в котором не раз уличали высший персонал заводской администрации.

Наступили тревожные Корниловские дни. Местная буржуазия и свободные от дела меньшевики не скупились на провокацию, распространение всяческих слухов и т. п., снова для них явилась робкая надежда...

Нами был создан, под моим председательством, Военно-Революционный Комитет защиты Революции, куда вошли эсеры и сначала меньшевики. Ночью были переарестованы офицеры, некоторые буржуа и начальник гарнизона полковник Ратаев. Охрана города и патрулирование были усилены. Вместо арестованных офицеров были назначены из Совета солдаты. Все эти невинные операции так подействовали на слабонервных меньшевиков, что они, вопреки своим «обычаям», не поставив нам даже ультиматума, сбежали из В. Р. К. Эсеры (двое) остались персонально, потом оба вошли в нашу партию. С этого времени Луганск, с его неугомонными пролетариями буквально превращается в боевой лагерь.

Дело в том, что соседство с Донобластью и старая оставшаяся от первой Революции, вражда между Красным Луганском и весьма Черным Доном, порождали массу вздорных и серьезных слухов, предположений и ожиданий.

Не проходило и дня, чтобы, по слухам, на Луганск не двигались казачьи сотни, полки и даже дивизии. На деле ничего этого не случилось, но в тоже время это заставило нашу красную гвардию (так, переменив название, именовалась боевая дружина) нести большие и тяжелые наряды. С тех пор я много видов видывал, но по совести должен сказать, такой добросовестной, такой самоотверженной и безкорыстной службы революции на боевых постах, как ее выполняли луганские пролетарии, я видел мало.

В дождь, невылазную грязь и холод, страшную темень ночи, шли группами красногвардейцы после трудового дня на заводе, за город, в степь и до утра, верными стражами оберегали всевозможные подступы к городу. И так не день, не два, а целые месяцы.

Для луганской организации в то время не стояло вопроса о возможности перехода власти к пролетариату, мы ждали только известия когда это случится, в полной уверенности, что не случиться этого не может.

Поэтому когда нужно было послать делегатов на 2 Всероссийский Съезд Советов ни меня, ни др. ответственных т.т. организация не пустила в полной уверенности, что переворот произойдет и нам на всякий случай лучше быть на месте.

Казаки и тут были главным мотивом, а наши патроны и паровозы фигурировали в качестве подкрепляющих доказательств.

Октябрьский переворот совершился. Луганская организация и весь пролетариат этого района вздохнул легко и радостно, он почувствовал теперь свою несокрушимость вместе со всем Российским Пролетариатом и еще упорнее принялся за дело пролетарского строительства.

На ряду со всей массой дела, луганская организация усердно вела работу по выборам в Учредительное Собрание. В нашем уезде мы получили около 80% всех поданных голосов. От нашего уезда были посланы в Учредилку И. Х. Лутовинов и я. В ноябре я выехал в Питер. Вернулся в Луганск только в Марте 1918 г. Немцы в это время уже занимали Киев и шли к Харькову. Средствами Луганского Совета был создан из луганских пролетариев в 540 человек отряд, во главе которого я двинулся на встречу немцам. В продолжение месяца луганские пролетарии честно дрались с регулярными немецкими войсками у города Конотопа, не раз нанося врагу жестокий урон, а затем по приказу отошли к Харькову.

Тут же начинается длинная эпопея военных действий, о которых пусть расскажут другие.

В заключение скажу, что луганская организация дала Революции большое количество видных практических революционных работников, которые вышли в 1918 году вместе со многими отрядами из Луганска под давлением немецких полчищ и, подобно пишущему эти строки, не вернулись больше в этот поистине революционный пролетарский город, который являлся для нас не только об'ектом работы, но и прекрасной, пролетарской революционной школой.

А. КАМЕНСКИЙ.

Луганск в 1917—18 г.г.

Мы вступаем в 5-й год существования Советской власти. Мы празднуем 5-й октябрь. „Мудрые пророки" из социал соглашательского лагеря с первых дней октябрьской революции предсказывали нашу нежизненность, наше близкое падение. Надежды их не покидают и теперь. Пусть! Нами пройден долгий, тернистый путь, он усеян трупами лучших сынов революции, но он очищен, он прочно подготовлен для строительства нового коммунистического мира. Мы с гордостью можем оглянуться назад. Мы отчетливо представляем себе еще многие большие трудности, требующие неимоверных преодолений, но за эти 4 года мы вышли еще более закаленными и, самое важное, мы теперь не так уж одиноки: нет той страны, в которой не было бы наших друзей, наших сподвижников, сердца которых в этот день бьются в унисон с нашими.

Отбиваясь более трех лет на всех фронтах от наседавших на нас контр-революционеров всего мира, стремясь всемерно восстанавливать наше разрушенное хозяйство, мы слишком лишены возможности празднества, торжеств, но к 4-х летней годовщине великих завоеваний первой в мире Советской республики да позволено будет каждому ее участнику по мере сил записать свои воспоминания.

Мои воспоминания Октябрьского переворота будут весьма отличительны, но и характерны по отсутствию не только каких либо битв за образование Советской власти, но даже наличию каких либо ярких особенностей в эти дни, если, конечно, не считать чувства глубокого торжества и сознания победы пролетариата. Город Луганск, где находился я в дни Октябрьского переворота, этот город, в котором власть пролетариата, власть советов наступила почти с первых дней февральской революции, этот город в октябрьские дни лишь получил официальное закрепление власти советов, фактически уже там существовавшей и это обстоятельство лишний раз подчеркивает нашу безошибочность в понятии и подходе к революции и ее задачам в 1917 году. Лозунг власти советов, провозглашенный нашей партией с приездом в Россию великого вождя пролетарской революции В. И. Ленина, упорно непонимавшийся социал-соглашателями, был жизненен и доступен для пролетариата и там, где он был достаточно сплочен, там слишком скоро и безболезненно он был претворен в жизнь. Значение и смысл Советской власти в таких местностях понимались глубоко, мы давали себе отчет, что без захвата власти, армии, фабрик, заводов, банков в свои руки, никакой революции нам не завоевать, не удержать. В апреле—мае 17-го года наш Луганский совет, и характерно, тогда еще в первые дни, благодаря учителям, адвокатам, инженерам и пр. служилой, дряблой интеллигенции, в большинстве меньшевистский, благодаря тому, что пролетариат шел за нами—этот совет был у нас на поводу, мы имели уже свои боевые дружины, заводы и частная торговля регулировались нами, в июльские дни в самый свирепый разгул Керенщины, когда на нашу партию выливались ушаты лжи меньшевиками, эсерами вкупе с буржуазной,

когда партия наполовину была загнана в подполье, когда лучшие ея представители сидели по тюрьмам, когда великий вождь мировой революции В. И Ленин ушел в подполье, вынужденный скрываться от опричников Керенского—в июльские дни в Луганске волею пролетариата была избрана большевистская дума с председателем ее, ныне командующим Северо-Кавказским Округом тов. Ворошиловым, следовательно, даже по всем правилам меньшевистско-эсеровского и буржуазного демократизма, власть, воля народа была за нас.

Корниловская авантюра. Меньшевистско-эсеровская братия поднимает голову, саботирует революционный Комитет, но солдатская масса с нами, но у нас уже имелась своя рабочая дружина и жалкие царские полковники, по нашему указанию арестованные своими же солдатами навсегда нами удаляются. Во главе частей становятся наши, избранные из солдатской среды, товарищи. Корниловская авантюра еще раз подчеркнула нам и дала возможность подчеркнуть и пролетариату, что только полный захват власти гарантирует нам сохранение завоеваний революции. Буржуазия, директора ее заводов, фабрик, не смеющие открыто выступать, устраивают замаскированный локаут и в сознание рабочих легко вселяется необходимость захвата промышленности. Все это было осознано до Октябрьского переворота и на другой день после него совершено безболезненно мною, с небольшой группой, национализируются банки, заводы и во главе большого из них Гартманского машиностроительного становлюсь я в качестве председателя правления. Идут выборы в учредилку и по нашему уезду подавляющим большинством проходит наш список. Влияние наше растет, крепнет, но два момента нарушают наше строительство, кстати сказать, довольно успешно развивавшееся с первых дней октябрьской революции и на заводах, и на рудниках—мы часть Украины, мы на границе Донской Области.

Несмотря на то, что мелко-буржуазные самостийники, понимавшие, что только Советская власть признает автономию Украины, внешне поддерживали нас, мы не поддавались обману и знали, что борьба за сохранение пролетарской Советской власти неизбежна и очень скоро нам пришлось вступить в открытую вооруженную борьбу с гайдамаками, параллельно с этим восстали контр-революционеры Дона, с которыми уже в ноябре нам пришлось вести бои. Поскольку была сильна Советская власть в этом небольшом, но пролетарски героическом городе, видно из того, что несмотря на присутствие в самом городе полков гайдамаков и наступления на него донских контр-революционеров, мы с одними рабочими дружинами удерживали власть в своих руках до апреля 18 года—момента прихода на помощь донским и украинским контр-революционерам германских полчищ. Первыми и лучшими отрядами разразившейся скоро гражданской войны, были отряды рабочих Луганска и прилегающих к нему рудников. Если без боев, без усилий была осуществлена Советская власть в г. Луганске и Донецком бассейне, то в числе первых им пришлось с оружием в руках с наскоро сколоченным отрядом повести упорную, долгую, кровопролитнейшую борьбу с гайдамаками, донским казачеством и германскими полчищами за сохранение Советской власти. Только сильная вера в Советскую власть могла сплотить количественно слабые отряды, только глубокое сознание своей правоты могло заставить этих беззаветных героев полгода удерживать за собой этот славный пролетарский Луганск.

Апрель—июнь 17 года, длиннейший, труднейший переход от Луганска к Царицыну через контр-революционный Дон. Впереди взорванные мосты, сбоков—наседающие казаки во главе с генералом Мамонтовым, сзади—преследующие немецкие полчища, сверху немецкая эскадрилья аэропланов, внутри нас—разрозненные, приставшие к нам со Зверево, Миллерово отряды и эшелоны, тянувшиеся на 20 верст. Масса ценного имущества, орудий, вооружений, снаряжений, отрезанность от всего мира, ни радио, ни телеграфной связи с Советской Россией, неизвестность впереди, тысячи беженцев, женщин, детей—все это во что бы то ни стало должно быть сохранено, на все это покушались донские контр-революционеры, понимавшие, что, получив все это, а следовательно, при этом и разгромив нас, они получат возможность снарядить, вооружить десятки тысяч обманутых казаков, они получат свободный путь на слабо, в то время защищенную Советскую Россию. Этого нельзя было допустить и здесь историческую роль сыграли небольшие кадры луганских и донецких рабочих и, главным образом, руководивший ими, стойкий, мужественный революционер тов. Ворошилов. Этот переход великий, небывалый в мире оценят историки, так же, как и значение нашего подхода к совершенно оголенному Царицыну в момент, когда на Волге уже свирепствовала контр-революция при помощи чехо-словаков и когда небольшими частями казаков мог быть занят Царицын и дать им возможность создать единый общий фронт и нам, таким образом, быть может более сильные, более тяжелые испытания, но это было предотвращено. Под руководством могучей воли тов. Ворошилова, при поддержке небольшой группы товарищей—эти разрозненные части, пополненные в дороге донскими крестьянами, пришли к Царицыну уже закаленной армией (впоследствии преобразованной в 10-ю армию), они сохранили и доставили десятки эшелонов в Царицын, они заставили контр-революционных казаков дорогой ценой десятков тысяч своих жизней заплатить за попытку ликвидировать нас.

Н. КОПЫЛОВ.

Октябрь в Екатеринославе и Туле.

Октбрьский переворот застал меня в Екатеринославе. Глубокой почью 25 октября мне позвонили на квартиру, предложив притти в Исполком. Ничего не подозревая, отправляюсь. В кабинете председателя Совета т. Гринбаума (Кржеминского) я застал председателей всех советских фракций. Ни одна фракция не была хорошо информирована о тактической линии своего центра и на этой почве происходили забавные курьезы. Бундовцы, на другой день после Октябрьского переворота, занявшие непримиримую позицию к новой Советской власти, в эту ночь вносили самые радикальные предложения, вплоть до предложения присоединиться к Петрограду. Меньшевики и эс—эры предлагали „погодить", выждать решений своих верхов.

На совещании присутствовали не только представители злейших белогвардейских „социалистических" партий, но и кадеты из городской Думы. Представителей нашей партии, кроме меня, на этом совещании было трое или четверо. В конце концов, чтобы притти к чему нибудь, разбились на фракции. Мы с самого начала заняли вполне определенную позицию, решительно высказавшись за безоговорочное присоединение к Петрограду, за признание центральной Советской власти, за выделение Ревкома и провозглашение власти Советов в Екатеринославе.

Украинские эс эры предложили об'явить самостийность Украины и признать власть Центральной РАДЫ. Соглашаясь с самостийностью, мы вносили коррктив: самостийность Советская.

После переговоров, длившихся всю ночь, мы, наконец, пришли к компромиссному решению: созвать немедленно пленум Совета с участием завкомов и правлений профсоюзов.

На пленуме все фракции выступили с открытым забралом. Единственными защитниками Советской власти была наша фракция. Большинство в совете было не за нами, но Совет явно переставал уже представлять места. Заводы шли за нами.

Пленум, подкрепленный завкомами, большинством голосов высказался за переход власти в руки советов, но мы не сумели использовать победы одержанной голосами рабочих Брянского и Амурских заводов. Упустили „мелочь". Выборы военнореволюционного комитета на пленуме, давшие-бы без сомнения большинство нашей партии, были перенесены на пленум совета без участия фабрично-заводских комитетов и правлений профсоюзов и Ревком был избран из представителей всех фракций, включая городскую думу со всеми ее буржуазными оттенками. Президиум военнореволюционного комитета был составлен, правда, в большинстве из наших представителей, но это не спасло его от зависимости пленума комитета, аннулировавшего все сколько нибудь революционные постановление президиума.

Положение оставалось крайне запутанным. Рабочие массы бурлили и негодовали.

Помню огромную демонстрацию против буржуазной лжи, требовавшую закрытия пошленькой буржуазной газеты „Приднепровский Край".

Уступая давлению масс, президиум Ревкома был вынужден закрыть газету, но вокруг этого постановления кадетами и всеми остальными фракциями был поднят такой вой, что пленуму Ревкома ничего неоставалось, как аннулировать постановление своего президиума.

В нашем парткомитете было далеко не все благополучно. Правая часть была настроена соглашательски, во всей ее линии чувствовалась неуверенность, робость и сомнение в своей силе. Президиум Ревкома отражал тактику правой части нашего парткома. Борьба велась за армию, но бывшие в Екатеринославе два полка представляли из себя какое-то болото.

Помню один случай. Я и известная Спиридонова, выступали в одном полку, где удалось провести нашу резолюцию с самой резкой критикой расхлябанной линии Ревкома. На другой день в тот-же полк явился городской голова, правый эс-эр и провел свою резолюцию.

К рганизации красной гвардии не приступали. Дума и Ревком явно гнули линию Керенского. Телеграф не передавал ни одной депеши из Петрограда и новости мы узнавали только из газет.

„Звезда", редактором которой был я, вела твердую линию и беспощадно разоблачала шатания Ревкома. На этой почве происходили столкновения с большинством Ревкома, но неестественное сожительство с эс-эровско-меньшевистской братией тем не менее продолжалось. До открытых вооруженных столкновений пока не доходило, но конфликт назревал.

Брянский завод вооружался и готовил броневики; в ноябре стала организовываться Красная Гвардия. До развязки конфликта и разрыва коалиции, когда самостийные гайдамаки начали бомбардировать совет и Брянский завод, я не дожил в Екатеринославе. По причинам партийного характера в конце ноября я был откомандирован в Тулу.

В Туле в это время октябрьские дни только начинались. Тульский совет в большинстве был также меньшевистско-эс-эровский, но общие условия были неизмеримо благоприятней екатеринославских. Выборы в учредительное собрание половину мест дали нашей партии. В городе, хотя рабочие в большинстве плелись в хвосте за меньшевиками и эс-эрами, но все-же, это были не украинские гайдамаки.

Несколько раз на пленуме совета ставился вопрос о власти, но каждый раз проваливался, пока, наконец, точно не помню, как будто 6 декабря, мы получили случайное большинство на пленуме. Воспользовались этим для немедленной передачи власти из рук коалиционного „комитета спасения революции" в руки совета. К следующему пленуму удалось от многочисленной эс-эровской фракции отколоть левых эс-эров, благодаря чему в совете у нас образовалось прочное большинство. Меньшевики и эс-эры разразились яростными статьями в своих газетах, но дальше этого дело не пошло.

Губернский с'езд советов, созванный в январе 1918 года, санкционировал почти единогласно мирный переворот и на этом собственно и кончаются „октябрьские дни" в Туле.

Еще до формального провозглашения советской власти в Туле там уже существовала хотя сравнительно и небольшая по количеству Красная Гвардия, в руках которой, тем не менее, находился такой важный в военно-стратегическом отношении пункт, как городской арсенал. Оружие очень

часто, несмотря на протесты формально существовшей власти „комитета спасения“ направлялось в Москву и выдавалось для вооружения Красной Гвардии. Вот и вся внешняя сторона октябрьской революции, свидетелем и участником которой мне пришлось быть. Что касается конституции и текущей работы, то в этом отношении провинция слепо следовала центру.

В Тульской губернии был, например, учрежден свой военно-революционный комитет, переименованный затем в „совет комиссаров“, под таким именем существовавший 2—3 месяца. Власть на местах, как и всюду, первое время носила следы расхлябанности, неорганизованности, но мало по-малу новый аппарат вбирал в себя старые сгнившие учреждения: городскую думу, земство, выравнялся, становился совершеннее, менее громоздким.

В частности, мне не пришлось принимать близкого участия в организации советской власти. Как и в Екатеринославе, мне была поручена газета и работа в парткомитете. Деятельность партийного комитета в то время далеко не охватывала тех границ, в каких она протекает сейчас. Передвижения, назначения на тот или иной пост происходили без ведома комитета и бывали моменты, когда я, будучи председателем комитета, только из газетных материалов узнавал такого рода распоряжения власти, которые в настоящее время нигде немыслимы без контроля и санкции Губкома.

Потребовалось не мало времени для того, чтобы обязать строгой отчетностью не только фракции пленума, но и президиум Губисполкома. Все конечно сразу не дается, в особенности при отсутствии опыта и опытного кадра работников, но уже к первой годовщине Октябрьской Революции Тула стала неузнаваема и власть, по всем понятным причинам, все еще далекая от совершенства, все же далеко ушла вперед за год.

Все, что может сделать один человек да еще при отсутствии всякого материала, это осветить уголок великого Октября в том месте, где он его застал и не вина, конечно, автора, что его „Октябрь“ был серым, тусклым, настоящим октябрем, хотя в конечном счете с теми же результатам, как и октябрьская буря в Москве с массовым движением и уличными баррикадами.

Я. ИОФФЕ.

Из моих воспоминаний.

Рабочее революционное движение 1917 года, как известно, прошло две преемственные фазы, последовательно вытекающие одна из другой— Февральские и Мартовские события 1917 года рождают Октябрьские. Оба исторические события составляют звенья одного и того же исторического общественного процесса. В данной статье я не берусь подвести итоги и дать историческую оценку событиям: это дело историка Р. К. П. Моя задача скромная: я хочу просто поделиться с пролетарскими читателями и товарищами по партии воспоминаниями революционного прошлого.

Февральско-мартовский переворот 1917 года застиг меня в г. Минске. Наша организация была весьма малочисленна: члены ее насчитывались единицами и, естественно, наше влияние было весьма незначительно.

Первый Совет Р. и С. Д. состоял в подавляющем большинстве своем из меньшевиков различной окраски (интернационалистов, оборонцев), бундовцев и эсеров—правых и левых—и даже ликвидаторов. Первым председателем Минского Совдепа был тов. Позерн.

В виду малочисленности нашей организации, мы первое время работали об'единенно с меньшевиками, составляли об'единенную С.-Д. организацию.

По мере того, как с фронта, расположенного недалеко от Минска, прибывали революционно-настроенные солдатские депутаты и члены нашей партии, последняя обогатилась и качественно и количественно. Расхождения между нами и меньшевиками делались более глубокими и резкими. Особенно это выявлялось на об'единенных собраниях и диспутах в читальне при Совдепе.

Лидерами и столпами меньшевистского течения были Пайкес и Фишгендлер. Нашими же идейными руководителями была целая плеяда даровитых и талантливых товарищей в лице Мясникова, Щукина, Ландерн, Наумова—(впоследствии председатель Иваново-Вознесенского Совдепа), Могилевского, Мандельштама, Фомина, Громашевского и др.

Первое время у нас не было своего революционного печатного органа, который об'единял и направлял бы и вместе с тем углублял бы дело революции. Необходимость в таком органе тем более чувствовалась, что боевой фронт буквально тонул и наводнялся эсеровской литературой и газетами. Наши же газеты „Петроградская Правда" и Московский „Социал-Демократ" часто не достигали фронта, благодаря тому, что целыми тюками уничтожались опытными невидимыми руками провокаторов, частью доставлялись нам, вообще, в небольшом количестве.

Одно время мы пытались войти в блок с меньшевиками—интернационалистами и совместно издавать газету „Интернационал". Но от этой мысли пришлось вскоре отказаться, ибо меньшевик остается меньшевиком, несмотря на все ярлыки, которые он пристегивает себе в роде „интернационализма" и т. д.

Материальных средств у нашей организации было очень мало. Пожертвованиями и добровольными членскими взносами была сколочена небольшая сумма и приступлено к изданию газеты „Звезда".

Газета „Звезда" выходила ежедневно. Особенно большое распространение она получила на фронте. Делегаты с фронта приезжали в Минск и забирали все номера. Но недолго просуществовала наша газета. По распоряжению главнокомандующего, типография, в которой печаталась наша газета, была оцеплена казаками и милицией, при чем некоторые товарищи наборщики были арестованы и газета на некоторое время прекратила свое существование.

Скоро мы стали издавать новую газету под названием «Молот», которая просуществовала непродолжительное время; она также была распоряжением Временного Правительства закрыта.

Закрытие этой газеты не остановило нашей революционной деятельности, и мы стали выпускать газету „Буревестник". Но недолго выходила эта газета под этим названием.

Октябрьский переворот положил конец преследованиям большевистской печати, и газета со старым названием „Звезда", стала вновь выходить, как официальный орган нашей партии. Такими методами и приемами боролись враги трудящихся масс с большевизмом. Но не в одной этой области боролись контр-революционеры с нашей пропагандой. На уличных митингах буржуазные интеллигенты, торговцы, мещане, эсеры, меньшевики не давали слова нашим товарищам и заглушали криками «долой немецкого шпиона и предателя».

Порой цинизм контр-революционного сброда доходил до того, что натравливали солдатские и несознательные массы на ораторов членов нашей партии и сочувствующих нам.

Дело кончалось дикой кулачной расправой на многолюдных улицах и площадях. Так расправлялись контр-революционеры с ненавистными им большевиками.

Недалеко от Совдепа мне пришлось вмешаться в толпу солдат, споривших о том, продолжать ли войну далее или прекратить. Большинство из этой публики были тыловые солдаты, маменькины сынки, застрахованные от фронта и не дали мне закончить своей речи. Под влиянием «Коноводов» из буржуазной интеллигенции ряд кулаков посыпался по моей голове, точно молотами. Моя жизнь была в опасности. К счастью Совдеп был недалек и тов. депутаты Совдепа, извещенные об этом случае, прибежали и выручили меня.

Помнятся мне хорошо парады Гучкова и др. членов Временного Правительства, которые приезжали в Минск настраивать войска на воинственный лад и вообще поднять боевое настроение медовыми речами. С этой целью выступали у нас в Минске в здании Комитета фронтового с'езда социал-патриоты из Франции, Англии и Италии.

Между ними был знаменитый Кошен, яростно жестикулировавший и нападавший на немцев. После перевода их речей, солдатские депутаты резко протестовали против этих патриотических речей «посланцев».

Переломные, так сказать, решающие моменты октябрьского переворота были поистине беспримерны по своей героичности. Меньшевики и эсеры, об'единившись, всеми своими усилиями старались подавить нараставшую волну революционного под'ема против действий и политики Вре-

менного Правительства. Одновременно с переворотом в Петербурге, заволновался и боевой фронт. Делегаты с фронта прямо заявляли о готовности боевых частей поддержать выступление, направленное к свержению Временного Правительства.

Меньшевики, эсеры уговорились с белогвардейским командованием; вызвали «дикую дивизию», которая расположилась в Минске.

На помощь нашей организации революционный боевой фронт послал надежные войсковые части и броневики.

Благодаря своевременно принятым нашей организацией мерам, мы стали грозной внушительной силой для своих противников, и в результате не только освободились от возможности быть раздавленными и арестованными, но задержали те части войск, которые были вызваны в Петербург для подавления октябрьского восстания.

Минская организация, таким образом, сыграла видную роль в торжестве Октябрьской Революции 1917 г.

А. МУРАЛОВ.

Деревня перед октябрем.

Октябрьские события в Алексине Тульской губ., где в это время мне пришлось находиться, проходили внешне тихо. Город небольшой, близость Москвы, значительность разыгрывающихся событий, которые всеми чувствовались и заставляли ждать результатов, близость Калуги, где значительный гарнизон и революционность его настроения, а также соседство с Тулой—подавляли внешние и внутренние процессы, которые развивались и складывались в местечке, до известной степени захолустном, но бурлящей и кипящей общими революционными стремлениями.

Связь населения уезда по преимуществу крестьянского, с пролетарскими соседними центрами Москвы, Серпухова, Тулы, значительное количество которого работало на фабриках, заводах или главное приток молодых революционных сил с фронта создали необходимый крепкий, дружный революционный кадр товарищей, тесно связанный с одной стороны, с крестьянством уезда—волостями и сельскими обществами, с другой, с передовым пролетариатом фабрик, заводов Москвы, Серпухово и друг.

Процесс революционной работы, проведенной с начала марта по октябрь, достаточно подготовил уезд к тому, что бы политическую развязку перенести в Москву. Показателем этого служит соотношение сил посланных от уезда на Московский крестьянский с'езд в сентябре м-це 1917 г., куда послано было трое, из которых два большевика и один эсер.

Эти обстоятельства характеризуют поэтому внешне обстановку, как тихую, внутренне значительно ценную и громадную для прочности влияния пролетариата на крестьянство.

Вскоре же после февральской революции власть в Алексине очутилась в руках двух бывших земских начальников—Скобелина и Орлова (председат. уездного исполнительного к-та и уездного комиссар.), конечно под прикрытием демократических лозунгов и красных лент через плечо. Понадобился только месяц для предварительной организации революционных элементов, установления связи с крестьянством волостей и сельских обществ и соответствующего руководства ими, чтобы помещичьих комиссаров сковырнуть, правда, почти суточным непрерывным напряженным и страстным заседанием с провокаторскими попытками натравить гарнизон и расправиться кровавыми способами со стороны офицерства, городского мещанства и помещиков.

Несмотря на сопротивление губернии, где во главе стоял меньшевик, тем не менее этот переворот удался и в дальнейшем организация революционных сил шла по пути сближения крестьянства с рабочими.

Организация земельных к-тов, лесного, вопросы, связанные с распределением лугов, земли, посева, подготовили и сорганизовали уезд—в од-

ном: немедленной передачи земли в руки земельных комитетов, составленных из крестьян и рабочих.

На этой почве началась уже с весны и лета борьба с губернией. Приказания об аресте волостных председателей земельных к-тов, изгоняющих помещиков из своих гнезд, не исполнялись, ибо уездная организация—уездн. земельн. к-т, лесной, уездный комиссар был в руках рабоче-крестьянской организации.

Губернская власть перестала отпускать хлеб.

Уезд стал самостоятельно заводить связи с волостями и уездами Тульской губ. Борьба разросталась. Постановлений Алексинского уезда о покосах, о взносе платы за землю в земельные к-ты стала применяться в большинстве уездов Тульской губ. На губернско крестьянском с'езде в июне м це единодушно приняты были постановления, идущие в разрез с Врем. Правительством и Ракитниковым, заместителем Чернова, они были отменены и предписано было Губернскому комиссару решительно бороться с этими решениями. После этого начали аресты членов земельных комитетов, которые приступили к проведению постановлений с'езда. Несколько десятков арестованных крестьянских революционеров за энергичную борьбу с помещиками наполнили Тульские арестные помещения. Тульский совет рабочих депутатов, возглавляемый меньшевиками, не отменил ареста, при энергичном протесте Алексинских делегатов. Таким образом, уместными мероприятиями в земельных вопросах, Алексинский уезд в достаточной степени об'единил рабочих и крестьян против помещиков и уже в октябре (до переворота) на уездном земельном с'езде была выработана и принята инструкция о полном отобрании земли у помещиков с подразделением на земли: немедленно поступающие в надел крестьянам и остающиеся в целости, как племенные и культурные рассадники („кульхозы").

После арестов и разгона земельных к-ов, Тульскую губернию охватил паракСизм громления помещичьих гнезд, явившийся результатом земельн. политики Временного Правительства. Волна погромов докатывалась и до Алексинского, но своевременными вышеуказанными мероприятиями удалось парализовать это стремление. Здесь необходимо отметить правильность уже отмеченного наблюдения, что самыми активными погромщиками помещичьих имений было крестьянское кулачество

Алексинское кулачество долго не могло простить сохранение кульхозов и совхозов и всячески и упорно домогалось их укорочения и обкарнания.

К октябрьским событиям сорганизовалась небольшая, но сплоченная группа работников, которая в живой практической работе поднималась со ступеньки на ступеньку и вела и руководила всем населением, сплачиваясь и организуясь для более сложных мероприятий.

Настали октябрьские дни, наступило внешне затишье, связь с Москвой прервалась. Тревожное настроение охватило всех. Известия поступали отрывочно и глухим образом из лагеря свергнутой власти, от всероссийск. к-та спасения родины, из Саратова, Мурманска и других городов, по мере успешности борьбы в Питере и Москве все более и более отдаленных от центра.

В этих телеграммах говорилось, „что заманчивые лозунги и заявления, которыми пытаются большевики соблазнить народные массы, беспочвенны и демагогичны", и тут же разводилась самая безудержанная демагогия. Хотя и в извращенном изложении, тем не менее мы узнавали об обращении совета народных комиссаров к воюющим странам с предложением заключения мира и т. д.

Внутри уезда положение также не было спокойно. От всех волостей поступали тревожные донесения о возможности разгромов имений, вывоза и разбора продовольствия и т. д. Внутренняя напряженная практическая работа успливала энергию по сохранению порядка и организации охраны путей, мостов. Тула посылала помощь Москве, получались сведения, что казачьи части находились в Калуге, в полном вооружении направляются на Тулу и т. д.

Необходимость разоружения с одной стороны, с другой организация порядка в уезде толкали на поиски подмоги, которая оказалась в соседнем Петровском заводе с большой большевистской организацией.

В дальнейшем продвижение воинских эшелонов через Алексино протекала под совместным контролем с Петровской организацией. С другой стороны, и Тула в случаях опасности списалась с Алексиным на предмет задержания того или иного поезда.

Первым „настоящим" известием была телеграмма, полученная из Москвы от 5 ноября (по старому стилю) о „здоровье". Работа еще более закипела, работы еще более прибавилось. Началась подготовка к выборам в Учредительное собрание, работа не пропала даром. За список большевиков голосовало более половины. Демобилизация армии влила новые силы, за которые необходимо было приниматься для обработки, организации, необходимо было все время вести работу на курс укрепления союза рабочих и крестьян и для организации советской власти.

Октябрьский переворот вдунул новую энергию в пролетарскую часть населения и вместе с тем отколол в крестьянстве кулацкую часть от большинства. На уездных с'ездах стали появляться представители кулацких стремлений и вожделений и активно защищать свои интересы Классовые противоречия углубились и обострились среди крестьянства.

Содержание сборника

СТАТЬИ:

А. Бубнов—Рабочие и крестьяне в 1917—21 г. . . . . стр. 3.
Я. Ревич—Историческая необходимость . . . . „ 10.

ВОСПОМИНАНИЯ:

А. Бубнов—Ноябрь 1917 г. в Ростове . . . . „ 15.
М. Жаков—Начало гражданской войны . . . . „ 20.
Э. Валин (Шоршевская)—На путях к завоеванию октября . . . . . . „ 32.
Ф. Зявкин—Из революционных дней на Дону . . . . „ 36.
А. Шотман—Тов. Ленин в подполье . . . . „ 45.
Подгорный—Октябрьские дни в Москве . . . . „ 52.
Цихон—Октябрьские баррикады в Москве . . . . „ 56.
А. Израилевич—Предпарламент и Смольный . . . . „ 59.
Ворошилов—Из недавнего, бесконечно далекого, прошлого . . . . . . „ 62.
А. Каменский—Луганск 1917—18 г.г. . . . . „ 67.
И. Копылов—Октябрь в Екатеринославе и Туле . . . . „ 70.
Я. Иоффе—Из моих воспоминаний . . . . „ 73.
А. Муралов—Деревня перед октябрем . . . . „ 76.

Донская областная комиссия по истории революции и Российской Коммунистической Партии обращается с просьбой ко всем членам РКП и гражданам Р. С. Ф. С. Р. присылать материалы и свои воспоминания о революционном движении на Дону.

Адрес Комиссии:

Ростов на Дону, ул. Фридриха Энгельса, д. № 106, 4-й этаж

Р. В. Ц. Ростовдон. Отпеч. 7000 экз.

ЗНАНИЕ СИЛА

Р.С.Ф.С.Р.
ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО